

"Весна (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Солнце. Как давно его не было. Холодная и серая зима достала. Первые лучи, такие робкие и одновременно жгучие, медленно, но верно прогоняют зиму. Земля, будто освобождается от ледяного панциря. Я иду мимо 12-этажек, возможно в последний раз. Как всегда поднимаю глаза наверх, туда, где заканчивается 11 этаж. Детских вещей на балконе нет, их впрочем, никогда не было... Велосипеда на балконе тоже нет. Ничего нет. Дурацкие белые занавески... Вот и все. Всё. Давно уже всё, 4 года как. А я все никак не могу забыть. Не могу спокойно проходить мимо этого дома. И каждую весну я будто жду чего-то, но ничего не происходит. Не повторить того, что было. Тогда, 4 года тому назад, была моя лучшая весна. Такая непонятная, безрассудная, сумасшедшая. Весна. Я сажусь на лавочке, в парке рядом с домом и закрываю глаза. Ты. Твой образ. Уже не люблю. Да и любил ли? Не знаю, но разве это важно? Я отдаюсь воспоминаниям. Я помню все.

Первый курс. Первая безответная любовь. Трудное осознание и принятие того, что я - гей. Попытки исправить свою ориентацию. Какие-то левые девчонки. Первая сессия. Последний экзамен- информатика. «Отлично» и радость от сданной сессии. Это было 17 января. Еле заметный снег покрывал землю, было морозно. Возле подъезда 12-этажки, в которой снимал комнату, я, задумавшись о том, где отметить сданную на отлично сессию, врезался в мужика. Поднял глаза и ... нет, тогда я еще не понял, что это начало конца, но какое-то беспокойство вселилось в меня. Нет, он не был красив. Он был мужественен, сексуален и вдребезги пьян. Черные волосы, пронизательные карие глаза, иссиня-черные следы от бритвы. Он был довольно высок, где-то 185. С маленькой белой собачкой на поводке. Мы вместе вошли в лифт. Запах перегара заполнил кабинку.

- Вам какой? - не глядя, пробормотал я.

- Двенадцатый.

- А мне одиннадцатый. Какой хорошенький. Как его зовут? - спросил я, склонившись над собачкой.

- Джимми - ответил мужчина и улыбнулся.

Да, это была потрясающая улыбка. Одними уголками губ, слегка. Но она будто озарила все лицо.

- Люблю собак. Если бы жил в своей квартире, обязательно бы завел.

- Снимаешь?

- Да. Комнату. С хозяйкой живу. М.П., знаете ее?

- Знаю. Ее квартира прямо под моей.

- О-о! Так Вы - сосед сверху? - я улыбнулся. Стало ясно, кто по ночам слушает музыку.

Лифт остановился. Я вышел. Обернулся. Он улыбнулся мне, Джимми вильнул хвостом.

Февраль.

- Женька, а пойдём в кино? – Катька выжидающе посмотрела меня.

- Неохота. Давай пиццу купим и ко мне. Хозяйка к дочке на выходные уехала.

- Ну, давай- недовольный тон.

- В кино сейчас полно народа, как и в кафе- дурацкое 14 февраля – сказал я, купив пиццу.

- Ничего не дурацкое – Катька бросила на меня обиженный взгляд.

Ну да, конечно, цветочки не подарил, идиотскую «валентинку» тоже. А с какой стати? Мы не встречались. Один раз сделала мне минет пьяная и все. Я вел ее на квартиру и пытался понять, хочу ли я с ней заняться сексом. Нет, с ней не хочу. Ее не хочу. Но 4 месяца без секса давали о себе знать.

Мы зашли в подъезд и тут я увидел соседа, он подходил к дому. Я достал ключ от почтового ящика.

- Хм, какой был смысл открывать ящик, если через дырки было видно, что он пустой? – ехидно поинтересовалась Катька.

Сосед вошел в подъезд и, увидев меня, улыбнулся:

- Привет.

- Привет – я улыбнулся в ответ.

- Здравствуйте – томно протянула Катька и захлопала чрезмерно покрашенными ресницами.

Сосед усмехнулся и пропустил нас в лифт.

- С праздником Вас – Катьке явно приглянулся мужчина.

- И вас – быстрый взгляд карих глаз в мою сторону.

- А меня Катя зовут.

Вот ведь сучка – подумал я. Но без обиды.

- Слава. Вы тоже тут живете?

- Нет, я просто в гости к Женьке – даже не оглянулась в мою сторону, она не отрывая глаз, смотрела на соседа.

- Значит, Женья? Приятно познакомиться – Слава повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза.

Дыхание перехватило, сердце бешено застучало. Я отвел глаза и тут вовремя открылся лифт.

- Ах, какой мужчина – щебетала Катька. Дура. Кукла без мозгов. Я злился, мне уже не хотелось секса. Если б можно было ее тогда просто не пустить в квартиру, отправить обратно, но что-то мне не позволило это сделать.

- Жень, я тут шарики купила, надуй.

Десяток шариков в форме сердечек. Мы пили пиво и ели пиццу.

- Ой, Женька, пойдём соседу твоему на дверь шарик повесим – сильно опьянев, пробормотала Катька.

- Зачем? – я злился на нее, на себя за то, что никак не мог забыть его взгляд.

- Пойдем. Ну, пожалуйста! – ныла Катька.

- Пошли.

Мы поднялись на этаж выше. Металлическая дверь, предостерегающе мигала сигнализация. Катька намотала ниточку шарика на ручку, и мы ушли.

- Я думаю, тебе пора.

- Что? – удивилась Катька.

- Домой пора.

- Ты что, придурок? – засмеялась Катька – Девушка к тебе домой пришла, а ты...

- А я - не хочу.

- Бл*, ну ты даешь – она, кажется, даже протрезвела.

Хлопнула входная дверь. Я остался наедине со своими мыслями. Слава. Славочка. Красивое имя для сексуального мужчины.

На следующий день мы вновь столкнулись с соседом возле лифта. Голова раскалывалась, я возвращался из магазина с бутылкой пива.

- Привет, студент – улыбнулся он.

- Привет.

- Спасибо за шарик – усмехнулся Слава.

- Какой шарик? – в голове будто взрывали атомную бомбу.

- Что, плохо?

- Да-а, голова раскалывается – я посмотрел в его глаза и пожалел об этом. Сердце вновь бешено забило, я забыл, о чем говорил и просто стоял и смотрел на него, а он – на меня.

- Заходи в гости – наконец, произнес он.

- Хорошо – лифт остановился. Я вышел.

Учеба в институте отнимала слишком много сил и нервов. Я был на грани. Срочно требовалось как-то привести себя в порядок. Взяв у Катки диск с расслабляющей музыкой, я не особо верил в результат, но все же, включил проигрыватель. Прекрасная мелодия заполнила квартиру. Хозяйка была в больнице, я наслаждался свободой. Перезвон капли, журчание

ручейка, я сел в позу лотоса и закрыл глаза. Улыбка Славы, его взгляд. Его взгляд.

Я подошел к окну. Тоскливо-желтые фонари освещали клочки земли, припорошенные снегом. К подъезду шел Слава с Джимми. Повинуясь порыву, я, открыв входную дверь, включил чайник, и остановился возле двери, поджидая его. Лифт после 11-ти вечера отключали, поэтому, Слава шел пешком. До меня доносились обрывки его разговора с Джимми.

- Привет - я улыбнулся.

- Привет, Женька. Чего не спишь?

- Не спится. Зайдете в гости?

Он внимательно на меня посмотрел и ответил:

- Зайду. Сейчас, Джимика искупаю и приду.

Сердце отплясывало чечетку. Ровно 12 ночи. Я выключил музыку и ополоснулся холодной водой, что бы придти в себя.

- Женька, у тебя дверь открыта.

Я выскользнул из ванной, завернутый в полотенце.

- Слава, я сейчас... - но не успел договорить, его сильные руки прижали меня к стене, властные и одновременно, мягкие губы впилась в мой рот. Фейерверк в голове. Мои руки скользили по его телу. Возбуждение нарастало.

- Пожалуй, хватит - он отстранился.

Я в растерянности смотрел на него.

- Мы все испортили - спокойно пояснил он.

- Что, все?

- Неважно.

- Мне важно.

Он, молча, прошел на кухню. Я - в ванную, где скинул полотенце, надел джинсы и футболку.

- Чай будешь?

- Да. Я вот тебе подарок принес. Не люблю ходить в гости с пустыми руками - он протянул мне покерные карты в жестяной коробочке.

- Спасибо - я все еще не мог отойти от поцелуя.

- Из Москвы привез.

- Что ты там делал?

- В командировку ездил.

- Кем работаешь?

- Строителем.

- Смотри - он вытащил карту из коробочки - 5 трэф - это мы с тобой.

На карте были нарисованы парень и мужчина, они пили чай, сидя за столом, накрытым клетчатой скатертью. Мистика. Мужчина был черноволос, впрочем, как и парень. Как и мы со Славой. Я поднял глаза и посмотрел на стол. Нет, коричневая клеенка.

- Похоже - улыбаясь, произнес я.

Мы проболтали ни о чем и обо всем до 4 часов утра.

- Пойдем в зал?

Он сел на диван и закрыл глаза. Я осторожно дотронулся до его плеча. Он не шевельнулся. Я провел пальцами по его лицу, мягким волосам.

- Может, сделаешь массаж? - не открывая глаз, еле слышно произнес он.

- Хорошо, только я не делал никогда.

Он снял рубашку, лег на диван. Я растирал его спину и чувствовал безумное влечение.

- Не хочешь посмотреть, как я сделал ремонт в квартире?

- Хочу - произнес я.

Мы поднялись на этаж выше. Слава объединил кухню и зал, сломав стену. Квартира выглядела намного лучше, чем та, в которой я жил. Зеркальный шкаф-купе в коридоре, в котором отразилось на минуту мое растерянное и восхищенное лицо.

Вся стена завешана фотографиями в рамочках. Какой-то мужчина, наверное, отец Славы, сам Слава с сигаретой - весьма эффектные фотографии. Он, какая-то красивая женщина, постриженная под ноль, они оба держат Джимми на руках.

В зале серые, цементные, ничем не покрашенные стены и посреди стены нарисованная красками абстракция.

- Ты еще не закончил ремонт?

- Закончил. Просто захотел так оставить, ведь, правда неплохо смотрится?

- Дааа, оригинально.

Очередной зеркальный шкаф в спальне, двуспальная кровать и во всю стену стеклянные двери на балкон. А внизу - море огней, освещенная гирляндой дорога через овраг. В утренней дымке виднелась Волга. Слава расположился на постели и похлопал рукой рядом с собой. Я лег рядом, совсем близко. Мои руки скользили по его рубашке, спускались вниз. Звякнула клепка, пальцы с легкостью расстегнули ширинку. Он был уже возбужден, я - уже находился на грани. Слава стянул с меня футболку, джинсы, а я - с него.

- Я еще ни разу - прошептал я.

- Хочешь остановиться?

- Нет.

Он поднялся и открыл зеркальный шкаф. Принес смазку и презерватив.

Страх змейкой скользнул вдоль позвоночника. В спальню прибежал Джимик. Я сел на постели и склонившись, гладил песика.

- Чай будешь?

Да, все повторилось вновь.

- Буду.

Слава натянул трусы и босиком прошел на кухню. Закурил. Я оделся. Глупо. Как же все это было глупо...

Я смотрел в окно. Редкие прохожие спешили куда-то. Сонный троллейбус проехал по мосту.

- Как же я устал от зимы. Просто ненавижу ее - холод, грязь.

- Через 2 дня весна начнется - добродушно улыбнулся Слава.

- Быстрее бы.

- Да, я тоже люблю весну.

- Не оставишь мне свой номер телефона? - продолжая смотреть в окно, спросил я его.

- Записывай.

- Телефон в квартире остался - усмехнулся я. В голове промелькнула мысль - не судьба.

Слава выдернул листок из записной книжки и ручкой написал свой номер, а я - свой в его книжке.

- Спокойной ночи - сказал он, протягивая листок.

- И тебе.

Гл.2.

Я достаю телефон, открываю папку «Сохраненные сообщения», там хранятся его смс-ки. Я знаю их наизусть, но все же в какой раз просматриваю их и вспоминаю... Как давно это было...

Он написал на третий день всего одно слово, но от этого мое сердце взлетело куда-то вверх и быстро-быстро забилося:

«Весна..»

Я шел в институт, жаркие лучи светили прямо в лицо. Я улыбался. Не останавливаясь, написал:

«С первым днем весны!»

Я записал его в телефонную книжку как Славочку и боялся, что кто-нибудь увидит. Была такая мода в то время обмениваться по блютузу картинками и песнями. На лекциях я был не внимателен, но не я один. Вся группа обсуждала предстоящее мероприятие – КВН, в котором принимает участие команда нашего института и последующую вечеринку в клубе.

- Пойдем? – пихнула меня Катька.

- Наверное, нет - с Катькой я идти не хотел, поэтому достал телефон и написал Славе:

«Не хочешь со мной пойти на КВН?»

«Я б с удовольствием, но стесняюсь тебя..»

Я не знал, как реагировать, сидел и смотрел на телефон. Вот так вот.

«Почему?»

«А потом в Ибицу?»

«К сожалению, сегодня не получится, сегодня только для институтских, но можно пойти погулять»

«Я же пошутил.. Я сегодня работаю до позднего вечера..»

- Ну что, идем? – Катька склонилась ко мне, пытаясь заглянуть в телефон.

- Нет – резко ответил я и убрал в рюкзак телефон.

Вот это облом!

- Пашка, пошли пива выпьем? – после пар я еле успел схватить парня за рукав.

- Пошли.

В тот день мы хорошо набрались и клеили каких-то девчонок в парке.

3 марта.

Загружали нас в институте нереально. Сплошные семинары, бесконечные объемы информации на лекциях. Во время первой сессии отчислили двоих прогульщиков, это вразумило всю группу. Было уже 2 часа ночи, когда я закончил готовиться к семинару. Сидел я на кухне, там был удобный стол и яркий свет. Я собрал книжки, тетрадки, выключил свет и зачем-то обернулся. На фоне ночного неба в окне я увидел какой-то темный, круглый предмет, который медленно опускался. «НЛО... Что делать? Снять на видео!» - были мои первые мысли. Я вытащил телефон из кармана джинсов и тут он завибрировал, от неожиданности, я чуть не выронил телефон. На дисплее высветилось:

«Посмотри на окно в кухне..»

Славочка. Я улыбнулся, включил свет, открыл форточку. Это оказался апельсин в красивом

прозрачно-красном мешочке. Слава опустил его на нитке сверху.

«Спасибо. Сладких снов!»

5 марта.

Четвертого марта я купил гелиевый шарик с забавной мордочкой для Славы и утром 5го марта оставил возле его двери и позвонив, быстро спустился к себе в квартиру.

«Спасибо..»

Вечером у него кажется были гости. Джимик носился по квартире и гавкал. Скрежетал коготками по полу, что-то катал. Я ревновал, хоть и не имел никакого права.

6 марта.

«Приходи в гости..»

«Во сколько?»

«Вечером. Я позвоню..»

Я купался в ванной, наверное, 2 часа. Потом, долго, прямо как девчонка, выбирал, что мне одеть. Положил рядом с собой торт, который купил ради этого случая (Слава очень любил сладкое) и принялся ждать звонка. Спустя два часа Слава позвонил, было уже 10 вечера и хозяйка, у которой я снимал квартиру, неодобрительно косилась на меня.

- Привет! Сегодня не получится встретиться - от бодрого голоса Славы у меня побежали мурашки по телу.

- Жаль - ответил я.

- Ну, пока.

- Пока.

7 марта.

Он мне снился. Утром первым делом я подошел к окну, как-будто чувствовал и увидел его. Слава гулял с Джимиком. Настроение улучшилось.

9 марта.

«Приходи в гости..»

«Когда?»

«Сейчас..»

«Иду»

Я быстро переоделся, поднялся. В квартире царил полумрак, на обеденном столе в оригинальном подсвечнике (в виде буквы «Х») были зажжены свечи. Мы пили зеленый чай и разговаривали.

- Сколько тебе лет, Женя?

- Семнадцать. А тебе?

- Будет 35.

- Когда?

- 26 марта.

- Ооо, уже скоро.

- Да, вот думаю, что бы такого прикольного сделать.

- Оформи квартиру шариками - я улыбнулся. В углу стоял мой гелиевый шарик.

- Нет, я хочу поперек квартиры протянуть надпись «Сява».

- Сява? - я первый раз услышал такую интерпретацию имени Вячеслав.

- Меня так мама называла в детстве, а теперь никто не называет - он вздохнул.

Вот это да! Сява!

- Сявочка - тихо прошептал я, пробуя на вкус - Сявочка.

Он улыбался и смотрел мне в глаза. В его глазах отразились огоньки трепыхающей свечи.

- Знаешь, я тебя использовал.

- В смысле?

- Я не хотел быть сегодня один.

В тот же вечер, когда я пришел от него, я переименовал его в телефонной книжке в «Сявочку».

Гл. 3

Он не писал и не звонил. После института я спешил на квартиру, что б услышать, чем он занят, увидеть его из окна. Я сидел в тишине, пытаюсь подготовиться к занятиям, но стоило только наверху щелкнуть замку, как я подлетал к окну. Я безошибочно определял его замок. Смотрел, как он гуляет с Джиммиком. В черном пальто и черной шапочке. Высокий, стройный. Он дурачился с собакой, как ребенок. Джимми прыгал, гавкал, бегал за Славой, а тот убегал от него. Я ждал его с работы, с прогулок, сидя на подоконнике. Я думал, что мне будет достаточно видеть его из окна. Я ошибался.

20 марта.

- Пашка, пошли на лавку, в парк, пивка выпьем? – я посмотрел на своего длинного, нескладного, но верного друга.

- Так еще ж 2 пары осталось – он тоже посмотрел на меня. Карие глаза, серые, мышинного цвета волосы, непропорционально длинные худые ноги.

«Нет, даже под дулом пистолета не смогу с ним переспать. Жаль. Что же делать? Секса хочется» - подумал я и ответил ему:

- Да фиг с ними. Мне в лом.

- Хорошо. Пошли.

Мы шли по парку, холодный, весенний ветер продувал, но денег на кафе не было. Мы сели на лавочку, в глубине парка.

- У тебя девчонка есть? – закурив, спросил я у него.

- Ну, есть одна, с которой я трахаюсь. Но мы не встречаемся.

- А она-то знает, что вы не встречаетесь? – рассмеялся я.

- А хрен ее знает. Одолжи сигаретку.

Мы, молча, пили пиво. Мне хотелось напиться до беспамятства. Забыть. Расслабиться.

- Хочу расслабиться – я откинулся на спинку лавочки.

- Что ты имеешь в виду? – он вопросительно посмотрел на меня.

- Куришь?

- Да. Но у меня с собой нет.

- У кого есть знаешь?

- Знаю. 300 рублей будет?

- Блин – я откладывал деньги на подарок Славе. Черт с ним! – Есть!

- Сейчас. Подожди – он достал телефон, набрал чей-то номер:

- Алло, Витек? Витек, есть? Ага, да, на 300. Хорошо. К тебе подъехать? Возле магазина? Какого? Хорошо. Через 20 минут буду.

- Пошли? – я выкинул пустую пачку из-под сигарет и поднялся.

- Пошли. Только надо в аптеку зайти.

Мы купили в аптеке пипетку и встретились с Витькой. Он оказался прыщавым, сутулым парнем, в старой, драной куртке.

- Я ж просил тебя, что б ты приходил один – он злобно зыркнул в мою сторону и смачно

сплюнул.

- Да он нормальный - Пашка протянул ему деньги.

Он взял и еле уловимым движением вытащил из кармана маленький сверток из газеты.

- Спасибо, Витек. Куда пойдём? - Пашка выжидающе посмотрел на меня.

- Не знаю. Ко мне не вариант.

- Пашок, можете ко мне пойти - сказал Витек.

- Пойдём?

- Пошли.

В грязной, с ободранными, старыми обоями, квартире, уже находилось человек десять. Они, явно, уже покурили и теперь ржали не переставая. Две девчонки раскинулись на диване. Мы прошли на балкон. Он был завален под самый потолок всяким хламом, лишь узкий проход оставался возле распахнутого окна. Пашка умелым движением забил траву в пипетку, и мы по очереди затянулись. Едкий дым обжег горло, преодолевая себя, я сглотнул его и отчаянно закашлялся.

- Э, пацаны, я тоже хочу - Витька протиснулся на балкон.

- Держи - Пашка забил новую порцию и поджег. Пипетка пошла по второму кругу.

Потом Пашка развалился на диване рядом с девчонками, а я тупо уставился на стену. Трава не брала. Вокруг меня пацаны просто угорали, а я злился, что расслабление не приходит, жаль было отложенных денег на подарок. Подарок для Славы. Сява. Сявочка. Сволочь.

- Привет - одна девчонка приподняла свою лохматую, рыжую голову и улыбнулась мне. Вполне ни чего.

- Привет. В ванную со мной пойдёшь?

Она оценивающе на меня посмотрела, прикусила губу и наконец, сказала:

- Пойду.

Целовать ее не хотелось. Мои руки исследовали добычу. Так, живот не плоский, вот складочка, вот еще одна. Ах, черт. Возбуждение не наступало. Девчонка же впилась в мою шею своими розовыми губками.

- Может, поможешь? - прошептал я.

Она недовольно посмотрела на меня, но опустилась на колени. Что ж, минет делать она умела. Не спеша водила язычком, заглатывала полностью. Я уперся в стену, что б ни упасть.

- Ну? - она поднялась и стояла напротив.

- У тебя хорошо получается, может, продолжишь?

- В кино меня сводишь?

- Конечно - я был готов пообещать что угодно, лишь бы она продолжила.

Она вновь опустилась на колени. Фейерверк наслаждения, я кончил прямо ей в рот, она закашлялась, поднялась и сплюнула в раковину.

- Мог бы в меня не кончать - буркнула она.

- Извини. Мне понравилось, спасибо.

- Ты обещал кино.

- Я помню. Телефон давай.

- Записывай - она продиктовала и хитро улыбнулась.

- Ну?

- Что?

- Как зовут-то тебя?

- Раньше спрашивать надо было - ухмыльнулась она.

- Да ладно тебе. Имя?

- Рита.

- Женек.

- Ну что, Женек, я хочу на мелодраму.

- Кто бы сомневался - хмыкнул я.

Она открыла дверь ванной и шмыгнула в темный коридор. В зале слышались крики, пацаны ссорились.

- Пашок, домой идешь? - я потерел друга за плечо.

- Иду - вяло отозвался он.

- Вставай.

- Не могу. Меня к дивану прибило.

- Я ухожу.

- И я.

- Пашок, ну, давай уже, поднимайся.

- Не могу.

- Да оставь его - крикнул мне Витька, разнимая парней.

Я надел куртку и вышел в промозглый вечер.

22 марта.

- А мне вот этот нравится – Катька протягивала мне красный шар. На нем была нарисована мордочка с высунутым языком. Она увязалась с нами после пар в магазин. Я покупал Славе в подарок огромную связку гелиевых шаров.

- И вот таких, два штуки – я взял у нее из рук шарик.

- И таких – Пашка положил мне на ладонь зеленый шарик.

- И таких – я расплатился, и мы вышли с трепетавшей на ветру связкой шаров.

- Ой, как здорово! – вопила Катька – Я тоже хочу такую связку.

Люди смотрели на нас сначала удивленно, потом улыбались. Мы тоже улыбались в ответ. Пашка своими шарами бил Катьку, она визжала на всю улицу. Я смотрел на Волгу, которая вдалеке блестела летней синевой. Прозрачно-голубое, эмалевое небо, легкий ветерок. Чудесная весна.

- Ладно, пока – мы дошли до моего подъезда.

- Пока. Кстати, Женек, ты помнишь, что завтра мы в театр идем вместо пар? Деньги возьми – Толкая локтем Пашку, сказала Катька.

- Да помню я – в театр идти не хотелось.

- Покедова, Женек – Пашка хлопнул меня по плечу.

Поднявшись домой, я понял, что стены давят. Тянуло на улицу. Я отпустил шарики и они, будто приклеившись к потолку, повисли.

- Ой, что это? – противным тонким голосом заверещала хозяйка квартиры, М.П.

- Подарок.

- Девушке?

- Нет. Другу.

- Соседу что ли? – голос изменился. Стал привычным, недовольным.

- С чего Вы взяли?

- А то я не вижу, что ты на подоконнике его поджидаешь – она сморщилась и поджала губы.

- И что? – ох как она меня бесила, любопытная сучка.

- Смотри, позвоню твоей матери. Не знаю, что ты у него там делаешь, но не друг он тебе. Ему ж, поди, уже 40 есть?

Я развернулся, взял свою куртку, обулся и вышел.

Гл. 4.

- Алло, Рита? - я шел по парку и злился на хозяйку. Вечно сует свой нос, куда не надо. Я так и думал, что она подсматривает за мной, подслушивает.

- Да. Кто это? - жеманный, растягивающий гласные голосок.

- Женька.

- Какой?

Хороший вопрос! Тот, которому ты отсосала? Да она, наверняка, перед многими на коленях стоит.

- Ааа, тот, что в кино меня позвал? - торжествующий тон.

- Да.

- Чего надо?

- В кино пойдешь?

- Да. Сейчас? У меня "Киномакс" рядом с домом.

- Прекрасно. Я как раз рядом. Давай, встречаемся через 15 минут.

- Пятнадцать минут? Ты издеваешься? - возмутилась она.

- 15 минут или никогда.

- Хорошо - буркнула она и отсоединилась.

Какой-то глупый фильм про любовь. Такой же как и миллионы других и обязательно с хеппи эндом. Скучно. Завибрировал телефон.

«Приходи в гости..» - Слава.

«Сейчас?» - сердце подпрыгнуло и предательски застучало быстрее.

«Да..»

Эти две точки в конце, как подпись. Я встал и, обернувшись, сказал Рите:

- Пока.

- Ты куда? - она отлипла от экрана и посмотрела на меня огромными глазами.

- Ухожу. Хрень какая-то - я ухмыльнулся.

- Ну, встретимся еще. Попросишь у меня... Что-нибудь - мстительно произнесла она.

Он открыл дверь по пояс голый. Накачанный, татуировка на левом плече - стрекоза.

- Я тоже хочу татуировку - произнес я, почесывая Джимику за ушком.

- А, это мы с моим другом, Женьком, по пьяни сделали в Риге.

- А у него что?
- Тоже стрекоза и тоже на левом плече.
- Он просто друг? - усмехнулся я.
- Да. Начальник мой.
- И ты с ним не спал?
- Я не сплю с мужчинами - обворожительно улыбаясь, произнес он.

Слава пил водку, я - зеленый чай. В прозрачном заварнике скрученные листики разворачивались, окрашивали воду, и увеличивались в размере раза в два.

- А вот он кстати, Женька - Слава указал на фотографию, что располагалась под потолком в зале.

- Красивый.

Слава достал с полки коробку из-под зефира. Там были фотографии.

- Это мои родители. Мама работала учителем, отец - строителем - Комментировал фотографии он - это мы в Лангепасе. Я там родился. Недавно переехал в В**.

- А родители остались в Лангепасе?

- Нет, они на Украине. Это мой брат с семьей.

- Как его зовут?

- Артур. Это Люська - он указал на фотку и улыбнулся. С фотографии на меня смотрели счастливые Слава и женщина, фото которой я видел в коридоре в рамочке. На этой фотографии женщина так же была подстрижена под ноль. Они держали со Славой пустую рамку из-под картины, на заднем фоне живописно раскинулась мусорка.

- Оригинально - улыбнулся я - Кто она?

- Моя подруга.

- Красивая.

- Да ну. У нее нос не красивый. Отец тоже так думает. Она как напьется, спрашивает у меня, женюсь ли я на ней, когда мы состаримся...

- А ты?

- Ну, а что я ей скажу? Конечно, говорю, что женюсь. Мы знакомы 15 лет. По-моему она все 15 лет меня любит. Хотя, замужем уже была. Дочка у нее есть. Дашка. Смешная такая.

- Сколько ей?

- Пятнадцать, кажется. А это я в Домбае. Новый год отмечали на вершине. А вот снова Женька.

Я просматривал фотографии, но у меня из головы не выходила Люська. Красивая. Конкуrentка.

Потом Слава играл на гитаре и снова пил, не пьянея.

- Придешь ко мне на День Рождение?

- Не знаю. Много будет человек?

- Не знаю. С работы все. Не знаешь, как селедку под шубой готовить?

- Знаю - я посмотрел на него. Какой же он, все - таки, милый - Могу сготовить.

- Да? Это было бы кстати.

- Договорились.

26 марта.

00:01

- С днем рождения, Сявочка! - я протянул ему связку шаров, к которым был привязал бумажный пакетик с открыткой. На открытке была изображена белая собачка. Точь- в- точь Джимик.

- Спасибо, Женя - Он коснулся моей щеки, она полыхнула как от удара.

- Спокойной ночи.

В обед Слава принес мне необходимые продукты для селедки под шубой. М.П. спала. Я варил свеклу, яйца, картошку, разделывал селедку. Гостей должно быть было много, Слава принес блюдо, похожее на противень.

- Это что это такое? - М.П. грозно возвышалась в проеме двери.

- Селедку под шубой готовлю.

- Ему что ли? У меня тут не столовая, а ты - в служанки не записывался. Убирай все это - бесилась хозяйка.

- Не могу, я обещал - не поднимая глаз, ответил я.

- Мне все равно. Обещал он. А меня спросить?

- Пожалуйста, можно я доделаю?

- Нет. Я сказала, убирай все это. Видишь, как парит? А потом с потолка штукатурка сыпется. Я сейчас пойду к соседке на 5 минут, что б когда я пришла, ничего не было.

- Пожалуйста - тихо сказал я, сжимая от злости край стола.

- Нет.

Она ушла. Яйца сварились, картошка тоже, но вот свекла была твердая.

Наверху, веселье шло полным ходом – музыка, смех, голоса. Нет, туда идти я не хотел.

В рекордно быстрый срок я порезал все ингредиенты, в том числе и твердую свеклу. Мне хотелось придушить хозяйку. Опозорила меня. Теперь Слава подумает, что я ни фиги не умею готовить. Вот сука!

- Вот, держи – я, позвонив в дверь, протянул Славе блюдо с селедкой.

- Спасибо, Женя. Зайдешь? – Сява открыл дверь в фартуке и поварской шапочке.

- Классно выглядишь – улыбнулся я – Нет, не могу.

- Ну, ладно, пока – он закрыл дверь, а я все стоял. Злость на хозяйку не проходила. Надо было проветриться.

- Привет, Пашка, не хочешь приехать, пива попить?

- Может, ты приедешь? Родичи в гостях.

- Ок. Говори остановку.

Я ехал в троллейбусе и смотрел в окно на ночной город. Гирлянда вдоль дороги, огни многочисленных окошек. Что за люди живут за этими стеклами? Счастливы ли они? Чем занимаются? Вот семья ужинает. Улыбаются, смеются. А там зашторено окно и пульсирующий свет – телевизор смотрят. А там темно. Еще не пришли домой или уже спят? Одиночество заполняло меня.

- Привет. Пошли сразу за пивом? – Пашка открыл дверь полностью одетый и даже в куртке.

- Давно ждешь?

- Я тебя из окна увидел.

«Не один я провожу время, смотря через стекло на мир»

Мы купили 2 литра и сушеную рыбу.

- Что случилось?

- Да, хозяйка достала. Буду искать другую квартиру.

- Я тоже думаю, снимать. Не хочу с родичами жить.

- Ну, давай вместе. Только со следующего учебного года.

- Хорошо. Не хочешь в клуб пойти?

- Пошли.

Да, это то, чего мне не хватало. Танцующие люди, громкая музыка.

- Пойду, закажу коктейль – крикнул я Паше.

- Хорошо - заорал он в ответ.

Бармен разговаривал с охранником. Я читал меню. Кто-то меня толкнул, я поднял глаза и замер.

- Извините - парень тоже посмотрел на меня и его и без того большие, зеленые глаза расширились.

Да, это было 3 года назад. Школа. Девятый класс. Первая любовь. Он - первая любовь. Игорь. Я при виде него впадал в ступор, а потом поливал его грязью, у него за спиной. Он хоть и учился в 11, но постоять за себя не мог. С моей подачи весь мой класс смеялся над ним. Он был щуплый, маленький, какой-то изнеженный. Перевелся к нам в школу, когда его родители переехали в наш город. «Педик» - орали ему в след пацаны, а он шел мимо, не обращая внимания. Спокойный, равнодушный. А я, мечтал исчезнуть, раствориться. Уж кто и был педик, так это я. Закрывшись в ванной без устали дробил, представляя его. До конца школы я не мог его забыть, похудел и забил на всех своих друзей. Только я забыл его, как вот он, стоит передо мной.

- Привет, Женя - улыбаясь, произнес он. Милая, искренняя улыбка. Слегка большеват рот, но это лишь придавало ему очарования. Он уже не выглядел таким щуплым. Качался что ли?

- Привет... Игорек - почему-то хрипло произнес я - Не думал, что ты знаешь мое имя, мы же не знакомились.

- Да, но ведь ты тоже знаешь мое имя - подмигнул он мне.

«Боже, неужели, он тоже? И почему я тормозил тогда?!»

- Что будешь? - Игорек взял из моих рук меню, задев меня пальцами. Дрожь пробежала по моему телу. Желание волной накатило, делая мои джинсы узкими.

- Коктейль. Какой-нибудь.

- Два коктейля «Наслаждение» - сделал он заказ - Учишься?

- Да, на первом курсе.

- Я тоже учусь. Держи - он протянул мне ядовито-зеленый коктейль.

- Я тут с другом...

- Я тоже с друзьями. Присоединяйтесь к нашему столику. Он в том углу. Последний.

- Ок. Сейчас Пашку найду - я уже собирался уходить, как он меня остановил:

- Подожди. Запиши мой номер, на всякий случай. Можем потом вас домой подбросить.

Я записал его номер и отправился к Пашке. Я так и не смог позвонить. Мы пешком добрались до дома и уставшие моментально уснули, едва коснувшись подушек.

27 марта.

«Приходи...» - смс от Славы.

- Как отметили? - вместо приветствия спросил я.

- Весело - Сява улыбался - Проходи. Будем шарики отпускать.

- В смысле? - удивился я.

- Мы напишем желания на бумажках - он протянул мне листочек и ручку - и отпустим с шариками.

Забавный. Я взял ручку и написал: «Хочу никогда не расставаться со Славой» - это было первое, что пришло мне в голову. Слава тоже что-то написал. Мы вышли на балкон и отпустили шарики. В бумажной пакетике, в которой была открытка, лежали бумажки с нашими желаниями. Шарик поднимались все выше, унося пакетик ввысь.

- Ну, вот и все - шарики скрылись за домом, Слава обнял меня.

Мы сидели на диване. Играл джаз. Слава придвинулся ближе и поцеловал меня. Нежно, медленно, будто нехотя. Мои руки скользили по его телу, приподнимая футболку. Он прижимал меня к дивану своим телом. Его руки торопливо сдернули с меня джинсы, свитер. Пока я снимал с себя плавки, он полностью разделся и рассматривал меня. Его член нахально нацелился в меня. Мне хотелось расцеловать его всего, каждый сантиметр. Я расположился между его ног, прикоснулся губами к его шее, опускался все ниже. Грудь, живот. И вот он - красавец. Большой, ровный. Идеальный. Минет я делал в первый раз. Пытался полностью его захватить, но он оказался велик для моего рта. Едва прикасаясь водил языком, сжимал губами. Одной рукой Слава держал меня за плечо, другой, сжимал подушку на диване. Наконец, когда я с непривычки устал, он кончил. Горечь заполнила мой рот, я сглотнул и посмотрел на него. Он лежал с закрытыми глазами. Такой безумно сексуальный. В тот момент - лишь мой.

- Что ты натворил? - спросил он, не открывая глаза.

- О чем ты? - удивился я - Я что-то сделал не так?

- Да нет. Все прекрасно. Жизнь прекрасна. А то что у нас внутри, мы сами сделаем прекрасным.

Я оделся и не прощаясь ушел.

М.П. встретила меня сердитым взглядом. И тут я вспомнил, что не предупредил ее, что не буду ночевать.

- Ты где был? Думаешь, это мне надо - пить валерьянку и не спать всю ночь? Значит так, ищи другую квартиру - сказав это, она развернулась и ушла в свою комнату.

- М.П. - я постучался в закрытую дверь ее спальни - Извините меня. Я был у друга. Обещаю, больше такое не повторится.

Раскаяния за свой поступок я не ощущал. Беспокоилась она. Ага! Я лег и закрыл глаза.
«Отпусти... Я устал все время думать о тебе»

3 апр.

- Пашок, как насчет пивка? – пары закончились, на улице пригревало солнышко, а на душе было паршиво. Снова хотелось выпить.

- Всегда за – улыбнулся приятель.

- А я тоже хочу – влезла в наш разговор Катька. Мы переглянулись с Пашком, я пожал плечами.

Мы нашли лавку в конце парка, скрытую от прохожих большим кустом и ветками деревьев. Пиво быстро подействовало, и я решил написать Славе:

«Привет, Сявочка. Как настроение?»

«Скушно.. Приходи в гости..»

«Иду»

- Ну, я пошел – я обернулся и увидел, что в принципе я здесь и не нужен – Пашка с Катькой увлеченно целовались.

- Привет – Слава открыл мне дверь снова по пояс обнаженный.

- Привет – я прошел. В квартире было холодно – нараспашку балкон. Ветер трепал белые занавески на окне. Мы сидели и пили. Я допивал пиво, Слава – водку.

- Знаешь, ты такой классный. Сволочь, но классный – я смотрел в его карие глаза и не мог оторваться.

- Тебе холодно?

- Есть немного.

- Иди сюда – он прошел в спальню, а я – за ним. Слава открыл шкаф и достал оттуда шерстяные носки. Я улыбнулся. Он медленно надел поверх моих носков свои, и я понял, что готов все отдать, лишь бы этот момент повторился.

- Может, любовью займемся? – буднично поинтересовался он. Смешной.

- А давай – рассмеялся я.

- Хотя, может для первого раза лучше с тем, кого любишь...

- А я люблю тебя – слова слетели с моих губ прежде, чем я смог осознать что сказал.

Он молчал.

Потом он виртуозно играл на синтезаторе, который недавно купил, а я сидел на паласе и гладил Джимику. Он сел рядом со мной, включил джаз, и мы долго целовались. Потом он поднялся и стал одеваться.

- Джимик, мальчик мой, пойдём гулять? – он опустился к собаке, и нежно смотря на него, чесал за ушком. Я был лишний. Стянув носки, я подошел к входной двери:

- Скажи, мы ведь друзья? – спросил я, смотря на то, как он гладит Джима. Слава обращался с собакой лучше, чем со мной и это было больно.

- Мы эти дружеские отношения уже испортили – не оборачиваясь, ответил он.

6 апр.

Я решил закончить эти дурацкие отношения.

«Больше не буду ему писать» - подумал я, набирая номер Игоря.

- Привет, Игорек. Какие планы на сегодня?

- Привет – он явно обрадовался – Пока никаких.

Я явно почувствовал, как он улыбается и улыбнулся в ответ.

- Погуляем?

- Да. Где?

Я назвал ему свою остановку. Мы гуляли по парку, болтали о всякой ерунде, пили пиво, и в какой-то момент, я понял, что мне хорошо с этим человеком. Когда-то я его любил и тогда, сошел бы с ума от радости, если б смог вот так просто идти рядом с ним и разговаривать.

«Зачем, мы гуляем сейчас, и он мне так обаятельно улыбается? Сейчас все это не нужно. Это было жизненно необходимо в 9 классе... Как бы я был тогда счастлив» - горечь от несвоевременности встречи испортила настроение.

- Что-то случилось? – Игорь заглянул мне в глаза.

- Нет.

- Что-то не так.

- Все в порядке. Почему, ты тогда, в школе не подошел ко мне?

- Думаешь, я тогда понимал, что нравлюсь тебе? – он улыбнулся уголками губ – Согласись, ты вел себя не как влюбленный человек.

- А что я должен был делать? – нотки отчаяния в голосе меня слегка отрезвили – Подкатить к тебе на глазах всей школы?!

- Хотя бы не начинать издеваться – тихо произнес он.

- Извини, Игорь! Мне действительно жаль. И очень стыдно – я опустил голову и понял, что вряд ли смогу искупить свою вину.

- Все нормально. Зато, после школы я стал ходить на кикбоксинг, стал более открытым.

- Ты не сердишься? - я был удивлен. Если бы он так поступил со мной, я бы не простил - Знаешь, я звонил тебе на домашний... Слушал твой голос. А потом бросал трубку.

Я улыбнулся. Да, глупо все было.

- Я знаю - он в ответ улыбнулся.

- И тогда знал?

- Тогда - вряд ли. Ты мне тоже нравился - он крепко сжал мою ладонь и, притянув к себе - поцеловал. Нежно, осторожно.

«Радуйся - мечта 14-летнего пацана сбылась. Осталось трахнуть его и можно считать себя счастливым»

- Игорек - я отстранился - Извини, мне нужно подумать.

- Хорошо. Я буду ждать.

Я проводил его на остановку.

«Что за хрень? Почему я остановился? Люблю? Не люблю? Слава? Черт! Я больше так не могу. Напиши мне, а?»

«Пашка, приезжай в парк, пива попьем»

«Давай ты ко мне»

Я поймал маршрутку и поехал к Пашке.

- Привет. Что такой недовольный? - Пашка так и сиял.

- Настроения нет. А ты что такой довольный?

- Так нет поводов грузиться - он напоминал чеширского кота.

- С Каткой что у вас? - закуривая, спросил я. Он замялся и опустил глаза.

Город погружался в темноту. Тут и там загорались окошки. Люди приходили с работы, ужинали. А мы сидели и пили пиво на лавочке.

- Ты ревнуешь? - наконец спросил он.

- С чего это?

- А зачем спрашиваешь? - Пашка нервничал.

- Интересно...

- Я же не спрашиваю про твою личную жизнь.

- А ты спроси.

- С кем трахаешься? Кого любишь?

- Да ни с кем не трахаюсь. В том-то и проблема. А люблю соседа своего - я с минуту наблюдал, как Пашкино лицо вытягивается, глаза растерянно и с недоверием смотрят на меня - Да, педик я. Вот беда-то. А Катька твоя мне минет делала и очень хотела, что б я ее отымел.

Я поднялся, и даже не посмотрев на Пашку, ушел.

12 апр.

Институт я прогуливал почти неделю. Легкая простуда этому способствовала. Погода - тоже. Моросил противный дождик. Я целыми днями лежал в постели и потихоньку умирал. Никто мне не писал, не звонил. М.П. недовольно косилась и, не выдержав на третий день, сказала:

- Хватит прогуливать. Матери позвоню

- Звоните.

Еще через день она спросила:

- Болеешь что ли?

- Наверное.

Она приготовила глинтвейн и принесла мне его в постель.

- Спасибо.

- Что б весь выпил - подмигнув, сказала она.

На следующий день она уехала к дочери с ночевкой и, едва за ней закрылась дверь, я написал Славе:

«Приходи в гости»

«Вечером..»- ответил он, но так и не пришел.

14 апр.

Он попросил принести ручку, которую я у него как-то брал, когда мои не выдержали объема семинаров. Дверь была приоткрыта, я зашел и окунулся в темноту. Молча, он поднял меня с пола и отнес на диван, усадил к себе на колени и долго целовал. От неожиданности я не находил слов, он тоже ничего не говорил. Сердце было готово выпрыгнуть из груди, руки тряслись, а пальцы ног немели. Я бы с радостью выкинул его из головы, сердца, но не мог.

18 апр.

В институт идти надо было. Да, конечно, я трусил. Подходя к институту, я увидел Пашку, поравнявшись с ним, я тихо спросил:

- Ну, что? Всем растрепал?

- Пошел на х*й! – он злобно сверкнул глазами.

- Сам пошел, придурок.

Пашка резко развернулся, и я ощутил сильный удар в челюсть.

- Это тебе за Катюку – я не удержался на ногах и упал. А Пашка, подняв меня, нанес еще один удар туда же – А это тебе за хрень, которую ты несешь.

Злость застилала мне глаза, я бросился на бывшего друга. Выбежавший охранник разнял нас. На пары мы так и не пошли, а направились в парк. Да, мерзкого разговора было не избежать. Однако, Пашка молчал, я тоже не находил слов. Небо было затянуто тучами, дул мерзкий, продувающий ветер.

- Наверное, дождь будет – наконец, произнес Пашка.

- Ты презираешь меня? – смотря на прохожих, спросил я.

- Ну, скажем так, я не понимаю пе... «голубых» - Пашка тоже не смотрел на меня – С чего ты вообще взял? – он поморщился.

- Да я давно понял. Меня никогда не возбуждали девчонки.

- Надеюсь, ко мне приставать не будешь?

Я усмехнулся, он посмотрел на меня и тоже засмеялся.

- Пошли в бар, посидим, а то холодно.

Мы обошли все близлежащие бары, напились в хлам. Было 12 часов ночи, когда я подошел к подъезду. По привычке поднял глаза на последний этаж – не спит. В спальне у М.П. тоже горел свет. Однако, когда я поднялся на свой этаж и попробовал открыть дверь, она была закрыта изнутри на щеколду. Я позвонил. Тишина. Я нажимал на звонок и не отпускал. М.П. не открывала.

- М.П., откройте, это Женя – застучал в дверь я.

Прошло 20 минут. Я спустился вниз, поднял глаза – свет в спальне тут же погас. У Славы свет тоже уже не горел.

« Вот сучка!» Идти было не куда.

«Сявочка, не могу попасть домой. Можно у тебя переночевать?»

«Да..» - ответил он сразу.

Он не спросил, почему я не могу попасть домой, где я напился – ничего. Просто молча открыл и ушел в спальню. Я прошел с ванную, привел себя в порядок и пройдя в спальню, присел на край постели.

Он обнял меня сзади, расстегнул рубашку, джинсы.

- Ты вкусно пахнешь - прошептал он, целуя мои плечи.

Дрожь прошла по моему телу. Я обернулся. Все же, он странно целовался - медленно, не проникая внутрь. Я прижимался к нему и мое сердце сладко замирало. Почему я так долго тянул с этим? Ведь я же хотел его уже давно. Я отбросил все мысли и предоставил ситуации развиваться своим чередом. Слава скрылся за своим зеркальным шкафом. Уличный свет проникал сквозь не задернутые шторы, комната была окутана полумраком. Я закрыл глаза. Слава нежно поглаживал меня по спине, потом развернул на бок. Резкая боль слегка отрезвила.

- Больно - прошептал я - Хотя бы, не так быстро.

Сейчас, спустя 4 года, анализируя наши занятия любовью, я понимаю, что секс был на троечку, но то, что я чувствовал, то, какие эмоции он во мне вызывал, было выше всяких оценок. Я был счастлив.

Когда он уснул, я смотрел на него всю ночь, пытаюсь запомнить его до мельчайших подробностей. Я ушел в 7 утра, не разбудив Славу, не сказав, ни слова.

М.П. встретила меня злая.

- Все, ищи себе квартиру. Я полночи не спала, валерьянку пила.

- М.П., почему Вы мне не открыли? У Вас горел в спальне свет!

- Приходить раньше надо было!

Ах да, я должен был возвращаться домой не позднее 10 вечера.

«Старая сука! Как же она меня достала!» - я переоделся и ушел.

22 апр.

В клубе я вновь увидел Игорька и не мог больше себя сдерживать.

- Пойдем - я взял его за руку.

- Куда? - он посмотрел на меня своими огромными, невинными глазищами, и я понял, что если он не пойдет вслед за мной, то мне придется спустить его штаны прямо посреди танцпола.

- В туалет.

- Может, поедem ко мне?

- Я не могу ждать.

- Давай вызовем такси.

- Ок. Вызывай.

Не обращая внимания на плюющего таксиста, мы с упоением целовались на заднем сидении. Едва зайдя в квартиру, я стянул с Игорька джинсы, сорвал футболку. Мы так и не дошли до спальни, свалившись на ковер в зале. Он был нежен.

- Тебе не больно? – раза три спросил Игорек.

- Мне классно – отвечал я, но все же, предательски думал о Славе.

Утром я так же рано ушел, когда Игорек еще спал, поцеловав его в губы на прощание.

Небо затянуло тучами, я поднялся с лавочки. К чему все эти воспоминания? Что в них ценного? Что мне дали эти отношения? Единственное, за что я буду благодарен Славе, так это за то, что он показал мне, что такое счастье. Хотя, что такое счастье? У каждого оно свое. Я был счастлив, безумно счастлив, когда просто гулял с ним по оврагу, а он держал меня за руку. Ах, бл*дь, как романтично! Противно сейчас от всего этого бреда. А тогда... А тогда я был счастлив...

3 мая

«Када приедешь?»

Я уезжал в родной город на пару дней, жутко скучал по этому придурку, и вот он написал.

«Что, уже соскучился? Собирался завтра, но если хочешь, могу сегодня»

«Хочу..»

Ага, переспать, что ли, не с кем? Но все же, я был рад, что он написал. Быстро собрав вещи, поцеловав шокированную маму, я выскочил за дверь.

- Женька, но у тебя же билет на завтра? – неслоь мне в след.

- Дела, мама!

Я сдал билет и купил новый. Подъезжая к г.В**, я позвонил Славе.

- Привет. Я подъезжаю.

- Куда?

- Ну, так на вокзал.

- А-а, а я и забыл – усмешка - Хорошо, сейчас приеду.

Моросил противный дождик, а я стоял на вокзал и думал о том, какого черта я приехал. Зачем?!

- Привет – он взял из моих рук сумку.

- Привет.

- Тебя домой?

- Я приехал к тебе.

- Хорошо. Значит, едем на пикник.

Мы подъехали к пятиэтажке, поднялись на первый этаж. В квартире было 6 человек.

- Привет - лучезарно улыбнулся Слава - Вот, познакомьтесь, Женька - мой внебрачный сын.

Люди обернулись. Молодые девчонки и парни.

- Привет - белокурая девчонка протянула мне руку - Я - Аня, это - Ваня, там, в красном свитере - Гоша, рядом с ним - Света, а вон та парочка - Макс и Алина.

Я улыбнулся и всем помахал рукой.

- Чем помочь? - спросил я у Ани.

- Да все уже готово - она кивнула на замаринованное мясо - осталось только погрузить в машины.

Парни дружно взяли пакеты, и вышли на улицу. Слава свою машину оставил возле дома, мы поехали вместе с Аней и Ваней.

Наши руки лежали рядом, оставалось лишь пару сантиметров. Как мне хотелось взять Славу за руку!

Пока мы доехали до места назначения, дождик закончился, выглянуло солнце.

Больше такого веселого пикника у меня не было. Мы забыли шампуры, но Слава нашел какую-то алюминиевую решеточку, видимо от клетки для кроликов (рядом с полянкой находились жилые дома) и получилось барбекю. Кроме того, совсем не было алкоголя, который тоже забыли.

5 мая

Да, это было 5 мая. Чудесная прогулка по оврагу к святому источнику. Мы набрали воды, Слава искупался в купели. Мы шли по вечернему городу. В одной руке Слава держал поводок Джимми, в другой - мою руку. Это и было счастье. Просто идти с ним, чувствовать в своей ладони его надежную руку... И мне было все равно, что люди оборачивались нам вслед.

11 мая

Мы сидели в парке с Катькой и Пашкой. Пары закончились. Пригревало солнышко. Мы неторопливо пили пиво.

- Я так хочу в клуб! Может, сходим? - спросила Катька.

- Когда? - лениво протянул Пашка.

- Нууу, в эту пятницу или субботу.

- Может, на следующих выходных?

- Почему? - надула губки Катька.

Я смотрел на прохожих, которые были одеты совсем по-летнему.

- Потому, что денег нет.

- Займи у кого-нибудь.

- Я и так Женьке 300 руб. должен.

- Ну, Женька может подождать. Да, Жень?

- Ага - кивнул я. И тут увидел Славу. Он подходил с Джимиком к нашей лавочке.

- Привет - слегка улыбнулся он.

- Привет - я тоже улыбнулся.

- Приходи сегодня ко мне. Рыбу будем жарить.

- Ок.

Катька в это время гладила Джимика, который с любопытством смотрел на нее своими разноцветными глазами. Один глаз был голубым, другой - карим.

Пашка неодобрительно косился на Славу.

- Пойдем, Джимик - потянул собачку Слава.

- Сосед? - сплюнув, спросил Паша.

- Да.

Вечером я жарил рыбу, а Слава как всегда пил. Водку.

- Жизнь не справедлива.

- Ты о чем? - удивился я.

- Да вот, каждый день выхожу на улицу, ожидая встретить любовь и никаких результатов - он вздохнул, а я чуть не выронил лопатку, которой переворачивал рыбу.

- Хочу встретить женщину своей мечты, что б она родила мне 3 детей. Я очень хочу ребенка. Знаешь, когда-то я был женат. Моя жена как-то сказала мне, что беременна. Я ничего ей не ответил. Помню, стоял возле подъезда, курил и думал о том, что скоро стану папой. Что будет такой маленький человечек бегать по квартире...

- И? - я был просто шокирован Славиным монологом, но это было только начало.

- Она сделала аборт, сказала, что ей пока ребенок не нужен. Мы развелись.

- Рыба готова - я поставил перед ним тарелку.

Слава выкинул пустую бутылку.

- А в тебе мне только нравятся твои глаза - он посмотрел на меня и закурил - они у тебя какие-то наивные, что ли.

Я отвернулся. Было больно. Город кутался в темноту, сквозь открытое окно слышалась веселая перебранка подростков, выпивавших на лавочке, возле дома.

- Я пойду. Надо еще к семинару подготовиться.

Да, мне тоже хотелось выпить. Но я лишь написал Славе смс: «Давай больше не будем встречаться». Он звонил, я не брал трубку. Все, что хотел, он сказал.

12 мая

«Приходи. Я все могу объяснить..»

Я уже оделся, оставалось только пообедать.

«Что ж, зайду на минутку» - подумал я, открывая дверь.

Сонный, он открыл мне дверь в одних трусах.

- Ну?

Слава, молча, взял меня за руку и повел в спальню.

- Сделай мне массаж - растянувшись на постели, сказал он.

И я не смог устоять. Он притянул меня к себе, поцеловал. Все было примитивно. Вначале я почувствовал боль, потом и она прошла. Осталось лишь равнодушие. Сбивалось дыхание, становилось прерывистым и - все. Больше ничего, никаких эмоций. После я оделся и ушел, ничего не сказав. Чувствовал себя шлюхой. На протяжении дня Слава звонил несколько раз, но я не хотел его слышать, видеть. Я ничего не хотел. Вечером, после пар, я нарисовал на листке могилку с крестом и подписал: «Слава. Спи спокойно». Я похоронил его, но он не хотел умирать.

Глава 7

Равнодушие и апатия заполняли меня. Мне стало все равно, что будет. Я перестал ходить в институт. Мне не хотелось выходить на улицу. Целыми днями я лежал в постели и слушал музыку в плеере. Телефон я отключил и включал только тогда, когда звонил маме. Однажды, проснувшись утром, я понял, что жизнь продолжается и надо жить. Захотелось увидеть

Игорька, и я позвонил ему.

- Привет, Игорек.

- Привет, Женя – обрадовался.

- Увидимся?

- Да, конечно. Я как раз сегодня свободен.

- Давай через 1.5 часа на набережной?

- Хорошо. Возле Речного вокзала.

Мы гуляли по набережной. Легкий ветерок трепал пшеничные волосы Игорька. Его зеленые глаза светились радостью. Он был очарователен. Но все это было не то.

- Поедем ко мне? – спросил он, незаметно касаясь моей руки. Мы стояли на остановке, в гуще толпы.

- Нет, поедем ко мне. Хозяйка вернется только послезавтра.

По иронии судьбы, возле подъезда мы столкнулись со Славой. Он выходил на прогулку с Джимиком.

- Привет – мельком глянул на Игорька.

- Привет – вздохнул я и рассмеялся от нелепости ситуации.

- Кто это был? – провожая Славу взглядом, напряженно спросил Игорь.

- Да так, знакомый – даже получилось изобразить равнодушие, хотя сердце предательски отстукивало чечетку.

Я разозлился на себя, и едва за нами закрылась дверь квартиры, выместил свою злость на Игоре. Ни о какой нежности речь не шла. Я просто толкнул его на постель, достал смазку и презерватив, и грубо, без прелюдии вошел в него. Игорек слабо вскрикнул и судорожно сжал подушку. После, мне было неловко, но ничего уже исправить было нельзя.

- Извини – смотря в потолок, произнес я.

- Все нормально. Мне даже понравилось, котенок – он склонил голову мне на плечо.

Я сморщился. Никогда не любил сюсюканье.

- Давай сразу договоримся: никаких idiotских прозвищ. Меня зовут Женя. Женек. Женька. Все.

- Хорошо – кажется, смутился. Отодвинулся.

- Поужинаем?

- Да, я проголодался.

- У меня только пельмени.

- Хорошо.

Я смотрел на сгущающуюся темноту за окном и прислушивался, не вернулся ли сосед. Было тихо, пока Игорек не включил телек, чем разозлил меня еще больше.

22 мая

- Привет, Пашок – я, наконец, выбрался в институт.

- Привет, Женек. Ты куда пропал-то? Звоню – не доступен. Что случилось?

- Ничего. Не охота было в институт ходить.

- Да ладно тебе гнать. Что случилось?

- Тебе-то какое дело? Что пристал?

- Бл*, вот ты придурок. Я думал, мы друзья.

- Что, хочешь послушать про мои гомосячьи похождения?

- Заметь, это ты сказал, а не я.

- А ты подумал.

- Точно придурок! Я, бл*дь, беспокоюсь о тебе. Что, кинул тебя твой сосед?

- Да! Доволен?!

- Пизд*ц! Да ладно тебе. Найдешь другого.

- Другого такого нет.

- Значит, лучше найдешь. Женек, ты прям как баба.

- Да, бл*дь, как баба! Ты только понял?

- Я б конечно, мог тебя послать сейчас, но хрен дожدهшься. Пойдем на лавку, выпьем.

- Пошли.

- Паш, а я? – Катька догнала нас возле выхода из института.

- А ты на пары пойдешь. А то по чьим мы лекциям будем к экзамену готовиться?

- Не хочу.

- Кать, нам надо с Женьком поговорить. Давай, после пар приходи в парк.

- Ну, ладно – Катька поцеловала Пашку и ушла.

- Я смотрю, у вас все нормально?

- Смотри, что ты имеешь ввиду.

- Встречаетесь?

- Ну, да.

-Помнишь, ты говорил, что не хочешь жить с родичами? – я открыл бутылку и с наслаждением сделал глоток пива.

- Ага.

- Давай с сентября вместе снимать.

- Не, это поздно. Давай с июня.

- Ну, хорошо. Просто я думал к родичам уехать.

- И все лето киснуть в квартире?

- А что делать?

- На работу устроиться. Я вот думаю пойти в «Евросеть» консультантом.

- Хорошая идея.

Мы еще поболтали о разном, пришла Катька.

- Ну, ладно, я пойду – выкинув пустые бутылки, произнес я.

- Давай, до завтра.

Вечером пришла смс от Славы: «Сижу на зеленой травке, пью кефир из бутылочки..». Я усмехнулся.

«Что ж, я рад за тебя» - больше сказать мне было нечего.

23 мая

Возле подъезда я опять столкнулся с соседом.

- Привет. А я вот только из Москвы прилетел. В командировке был.

- И как там? – я посмотрел на Славу. Он был без сумки.

- Хорошо. Поднимешься ко мне? Я тебе подарок купил.

- Ок.

Слава вынул из кармана пиджака маленький брелок на ключи. Это было подобие коровки из кусочков разного материала.

- Мило. Спасибо.

Слава налил себе водки, хотя уже был выпивши.

- В самолете выпил немного. Боюсь летать.

- Почему?

- Страшно, что можем разбиться. Я чуть на самолет не опоздал. На днях много выпили, еле проснулся. Мы с друзьями берем спрайта 2 бутылки. Одну выливаем, а в другую водку вливаем и пьем в центре Москвы.

Да, он в своем репертуаре.

- Ты мне, кажется, писал про кефир.

- Ага. Нашел такой, как раньше был - в бутылочках. Ты, наверное, не помнишь.

- Помню. Там фольга еще зелененькая сверху была - я улыбнулся.

- Точно. А я думал, тебя еще тогда не было.

- Ладно, я пойду.

- Коровку-то возьми.

24 мая

- Привет, Игорек. Приедешь сегодня?

- Хозяйка уехала?

- Ага.

- Хорошо. Скоро буду.

Он приехал с полным пакетом продуктов.

- Не нравится мне, что ты пельменями питаешься. Давай, я плов сготовлю?

- Ладно.

- И еще... суп. Ты какой хочешь?

- Мне все равно.

- Я свинину и говядину купил. Мясорубка есть? Могу с фрикадельками сделать.

- А, фиг ее знает. Полазай на кухне.

- Сегодня так жарко, может, вечером на Волгу съездим?

- Посмотрим.

Игорек готовил на кухне, я включил музыку и валялся на постели. Золотистый свет пробивался сквозь шторку на окне, равнодушные растекалось по телу. Игорек, войдя в комнату, загородил свет. Присел на постель, склонился. Поцеловал плечи, всю спину, ноги, пальцы.

- У тебя там ничего не сгорит? - я развернулся на спину.

- Нет. Не волнуйся - он продолжал целовать меня. Я резко развернул его и стянул шорты.

- Не спеши. Давай нежно - прошептал он.

Чертова нежность!

Игорек целовал живот, потом спустился ниже. Да, девчонкам до него было далеко.

- Я уже не могу. Иди сюда.

Он смотрел на меня счастливыми глазами, мило улыбался.

- Это было здорово - решил я его похвалить.

Зеленые глазищи так и засветились.

Я старался быть нежным, помогал ему рукой. Кончили мы почти одновременно.

Откинулись на подушки. На смену равнодушию пришли покой и умиротворение.

- Ой, суп - подскочил Игорек.

Суп получился что надо.

- Вкусный. Давно не ел ничего кроме пельменей.

- Спасибо. Я бы мог тебе готовить...

- Давай пока не будем торопить события.

- Конечно.

31 мая

- Пашок, пошли пива попьем.

- Пошли.

- Только без Катьки.

- И что я ей скажу?

- Прямо бесит. Ты как привязанный. Пусть с подружками погуляет.

- Так, куда собрались? - из аудитории вышла Катька.

- Катюх, иди с девчонками погуляй – с раздражением произнес я.
- А может, я с вами хочу.
- Малышка, давай попозже погуляем. Мы с Женьком сейчас пивка попьем, недолго, а потом с тобой на набережную поедем.
- Хорошо – сверкнув глазами в мою сторону, Катька удалилась.
- Пойдем в паб?
- Пошли.

Недолго растянулось до темноты. Катька звонила через каждые полчаса, скоро Пашке это надоело, и он отключил телефон. Мы вышли из паба, покачиваясь.

- Кажется, мы переборщили – протянул Пашка.

- Ну и хрен.

Свет у соседа горел.

«Пиво будешь?» - отправил я ему смску.

«У меня коньяк есть.. Приходи»

Слава тоже был прилично пьян. Первый раз я его таким видел.

- Знаешь, ты меня за*бал! - прямо с порога заявил я ему.

- И тебе, привет – он добродушно улыбался.

Я пил купленную по дороге бутылку пива, Слава – коньяк. Он долго смотрел в мои глаза, потом сказал:

- Мои любимые глазки... Такие чистые, невинные... Хотя, нет. У тебя бл*дские глаза.

- У тебя такие же – не отрывая взгляда, произнес я.

- Да, мы с тобой одинаковые – он сделал последний глоток, поднялся и обнял меня.

Потом стянул футболку, шорты и за руку повел в спальню. Эта ночь была самая страстная. Мы перебирались с постели на подоконник, потом на диван, на ковер, на стол. В перерыве я вышел голый на балкон. Фонари освещали компанию, весело смеющуюся возле подъезда. Слава подошел сзади и обнял меня. Потом вновь потащил в постель. В ту ночь мы были одним целым, предугадывая желания друг друга. После, смотря на спящего Славу, я понимал, что это была наша последняя ночь, ведь начиналось лето.

Глава 8

Наступило обжигающее лето, и началась сессия. Дни пролетали в бесконечном написании шпор, вечера были пропитаны пивом и едким запахом травы. Сява не звонил и не писал, но я и не ждал.

- Как насчет отметить? – Пашка потирал руки в предвкушении предстоящей пьянки.

- Ты же знаешь, всегда за – я улыбнулся – так недалеко и спиться.

- Куда пойдём? – влезла в наш разговор Катька.

- На набережную. Может, хоть там прохладнее будет – расстегивая верхнюю пуговичку у рубашки, ответил Пашка.

- Эй, мы тоже туда собирались. Давайте вместе – догоняя нас, произнес Ромка, одноклассник. Следом за ним тянулось еще полгруппы.

Палящее солнце отражалось в синеве Волги, скользило по волосам девчонок. Я сидел в тенике и наслаждался вином. Сессия закончилась, можно было вздохнуть свободно.

- Ну, что, снимаем квартиру? – ко мне подсел Пашка.

- Надо у родичей деньги занять – лениво протянул я.

- Ты так до сих пор и не спросил?!

- Забыл.

- Бл*, Женек, ты, если не хочешь, так и скажи.

- Не хочу.

- А сразу не мог сказать?! – злился Пашка.

- Я гляжу, ты прямо рвешься на работу – ухмыльнулся я.

- Причем тут работа?! Мне с Катькой негде встречаться.

- А я тут причем?

- Ну, ты бы тоже мог... - он запнулся и озадаченно посмотрел на меня.

- Что мог? Договаривай.

- Ничего – буркнул он.

- Неприятно? Представил себе картинку того, что я бы мог?

- Может, хватит? Ну, не подумал я и что? Что ты ко мне цепляешься? Такое чувство, Женек, что ты боишься, что я буду над тобой издеваться, поэтому сам начинаешь...

- Ничего я не начинаю. Я не хочу на эту тему разговаривать. Вообще. Никогда.

- Как скажешь. Но если что-то в твоей больной голове изменится, знай, ты всегда можешь на меня рассчитывать. Помогу, чем смогу.

- Да? Интересно... Вот мне сейчас помощь нужна... - я склонился к его уху и прошептал – сексуальная. Поможешь?

- Придурок - оттолкнул меня Пашок и, поднявшись, направился к Катьке, которая бросала недовольные взгляды в нашу сторону.

Одногруппники веселились - фотографировались, смеялись, танцевали. Один я сидел в углу и преднамеренно напивался.

«Игорек, ты сегодня свободен?» - отправил я смс-ку, дойдя до кондиции. Конечно, я хотел написать Славе...

«Свободен! И один... Приедешь ко мне? Или мне к тебе?»

Игорек снимал квартиру с двумя парнями.

«Сейчас приеду»

Я вызвал такси. Подошел Пашка.

- Куда собрался?

- Тебе какое дело?

- За тебя волнуюсь, идиот. Что бы ты глупостей не наделал.

- Знаешь, Пашка, я начинаю думать, что ты ко мне равнодушен.

Тут подъехало такси. Я обернулся, наслаждаясь вытянутым лицом Паши.

И, правда, что он ко мне привязался?

- Рад тебя видеть - улыбался Игорек. Мог бы и не говорить, я это и так прочитал по его лицу - Я соскучился! Как экзамен?

- На 4. Препоп нормальный, да и Пашка помог.

- Кто такой Пашка?

- Друг мой.

- Близкий?

- Ты что, ревнуешь, что ли? - рассмеялся я - Успокойся. О, у нас тут романтик?

Я окинул взглядом комнату, журнальный столик, на котором стояла бутылка вина и фрукты, порезанные на тарелочке.

- Нуу - вспыхнул Игорек.

Как он на меня смотрел! Не отрываясь, притягивая. Я наклонился и поцеловал его.

- Женя...

- Да?

- Мне бы хотелось, что бы у нас все серьезно было...

- А серьезно, это как? Свадьба, дети...

Ага, зеленые глазищи с недоумением посмотрели на меня.

- Нет. Я... просто... я...

- Давай, не будем все усложнять - я улыбнулся и притянул его к себе.

- Я не могу так - он вырвался - Жень, я весь твой. И хочу, что бы ты тоже был только мой.

- Да на меня больше никто и не претендует.

- Я серьезно.

- Я тоже. Я - твой. И больше никому нафиг не нужен.

- Ты мне нужен - он взял мою руку в свою ладонь и прошептал - Я люблю тебя.

Почему, мы не любим тех, кто любит нас? Почему, мы гонимся за теми, кто нас отталкивает? Почему, становится горько от слов любви человека, который тебе тоже не безразличен? Где он был, когда мне было 14 лет... Хотя, я ведь сам виноват. На миг показалось, что все было сном, и вот, я проснулся. Надо было что-то отвечать, но я молчал. Тягучая тишина давила.

- Ты мне тоже очень дорог - наконец, выдал я - Давай выпьем.

Мы допили вино и раскинулись на постели.

- Поедешь ко мне домой?

- В К**?

- Ну, да.

- Конечно!

- Тогда, вещи собирай.

- А как же твои родители?

- А что? - не понял я.

- Ну, что ты им скажешь?

- Что ты мой друг, естественно.

- Ааа - разочарованно протянул Игорек.

- А что я им должен сказать? - я рассмеялся - Что мы с тобой спим вместе?

- Ну, когда-нибудь им ведь все равно придется сказать.

- Зачем?

- Ты хочешь всю жизнь скрываться? Бояться, что они поймут, кто ты.

- Я не хочу им говорить. А ты, что, своим уже рассказал?

- Нет, но собираюсь.

- Ну что ж, удачи!

На следующий день мы вместе с Игорьком заехали на квартиру за моими вещами. Часть я уже отвез домой, осталось самое необходимое. М.П. сияла, как начищенный медный таз.

- Женечка, все взял? Проверь еще раз.

- Все на месте. Ну, спасибо Вам, М.П. Всего хорошего!

- И тебе, Женечка. Главное, здоровья.

- Спасибо. И Вы, не болейте.

- Ой, постараюсь - она обняла меня и захлопнула дверь.

Ну, вот и все. Больше я в этот дом не ногой. Больше никогда...

Не удержался, обернулся. Балкон и окна - все нараспашку. Дома.

Больше никогда.

Дома мама уже напекла пирожков, папа сделал шашлык.

- Познакомьтесь, это Игорек. Я его с 9го класса знаю. А это - мои родители - тетя Таня и дядя Сережа.

- Очень приятно - Игорек радостно улыбался, пожимая руку отца.

Интересно, у него бывает плохое настроение?

- И нам очень приятно. Идите руки помойте и за стол - ответила мама.

После плотного ужина мы с Игорьком отправились гулять.

- У тебя такие классные родители! Ты больше на маму похож.

- На речку пойдём?

- Пошли.

В сумерках мы добрались, сквозь заросли кустарников и строительного хлама, до реки. Пустынный пляж, остывший песок и черная гладь воды.

- Так здорово! Я так рад... - Игорек взял меня за руку и поцеловал в шею.

- Мне тоже здесь нравится.

Вода была приятно теплой.

- Иди ко мне – тихо сказал я.

Игорек скинул с себя всю одежду. Лунный свет очертил его силуэт.

- Я не умею плавать – прошептал он, подойдя ко мне.

- Тебе это и не понадобится.

На следующий день я проснулся в обед.

- Игорек – позвал я. Ему постелили в зале.

- Что? – он возник на пороге спальни в разноцветных шортах и белой футболке.

- Дома есть кто?

- Нет. Твоя мама ушла на работу, а отец в гараже.

- Отлично. Иди сюда – я откинул одеяло – Только дверь закрой.

Но тут послышался голос отца:

- Женька, хватит спать. Помощь твоя нужна.

Игорек в испуге замер. Он уже успел скинуть с себя шорты и теперь стоял в белых боксерах.

- Шорты – прошипел я, и крикнул отцу – Уже иду. Сейчас только оденусь.

- А друг твой где? – отец приближался. Шаги совсем рядом.

- Ммм, в туалете, наверное. Ты иди, я сейчас к тебе присоединюсь.

Отец замер где-то в зале, потом потопал обратно.

- Ооо, чуть не попались – отмер Игорек.

- Блин. Плохо, что отец в отпуске.

- В июле мы с парнями должны освободить квартиру... Мы бы могли с тобой вместе снимать...

- Я подумаю – буркнул я, одеваясь.

Я не хотел возвращаться в тот город, он будто весь был пропитан Славой.

Дни пролетали незаметно. Мы с Игорьком по утрам ходили на рыбалку, конечно же, безуспешно. Но разве что-то могло сравниться с утренней прохладой, предрассветным розовым небом и ощущением единения с природой? Вечером, после домашних дел мы не спеша шли купаться на речку. Игорек с энтузиазмом помогал отцу чинить машину, внимательно выслушивал его поучения о разведении уток и кроликов. В итоге и папа, и Игорек были довольны друг другом. Одну маму что-то не устраивало.

- Жень, а что, у вас в группе симпатичных девочек нет?

- Почему нет, есть.

- Ну, а почему ты не с кем не встречаешься?

Я молчал. В голову ничего не приходило. Мы обедали в беседке, увитой виноградом. Между листиков ползла улитка. Неподалеку порхала бабочка.

- Спасибо, очень вкусно - Игорек нарушил тишину.

- Да, спасибо - я отодвинул тарелку - Пойдем?

- Может, стоит им сказать? - нерешительно произнес Игорек, когда мы ушли далеко от беседки.

- Нет.

- Но ведь все равно придется сказать!

- Нет.

Игорек остановился и преградил мне дорогу.

- Жень, я люблю тебя.

Мне сказать было нечего.

- Мне надо вернуться в город - опустив глаза, сказал Игорь.

Через час он уехал.

Раз в неделю я приезжал к нему. Мы весело проводили время. Больше Игорек не заговаривал о своей любви.

В августе мне позвонил Пашка.

- Привет.

- Здорово.

- Женек, приезжай. Кажется, мне п*здец.

- Что случилось?

- Не по телефону. Давай, я жду тебя.

Через 2 часа мы сидели в парке, и пили пиво.

- Катюха залетела.

- Бл*ть! - от неожиданности я чуть не разлил пиво.

- Давай напьемся. Ночевать у меня останешься. Родичи тоже в шоке. Им Катька не понравилась.

- Так вы...

- Да, свадьба будет в начале сентября.

- У меня нет слов. А что, нельзя было по-другому?

- Катька сказала, что ей нельзя аборт делать. Резус-фактор отрицательный.

- Да, вот ты влип! Пашок, чем ты думал, а? Вот теперь будешь воспитывать.

- Знаю, что идиот. Еще Катька захотела пышную свадьбу. Все как полагается – белое платье, крутое кафе, куча друзей... Ее родичи хоть сейчас готовы половину расходов оплатить, а вот моим придется занимать. Мягко сказать, они не довольны.

- Представляю. Блин, вот уж не думал...

В тот день мы сильно напились. Но домой я к нему не поехал. Меня ждал Игорек.

- Ой, Игорек, хорошо, что ты залететь не можешь – вместо приветствия сказал я.

- Ты о чем? – опешил он.

- О том, что нам не придется жениться!

- Ты где так напился?

- С Пашком встретился. Он женится.

- И вы с горя...

- Да, именно.

Игорек еще что-то хотел сказать, но передумал. Лишь взглянул на меня грустно.

Катька гордо поглядывала на гостей. Весь ее вид говорил – я лучше всех. Поддерживая белоснежное платье в оборках, она подходила к гостям и о чем-то с ними разговаривала. Только что закончилась официальная часть. Пашка был угрюм. Мне было нестерпимо жаль глупого друга. На свадьбу мы пришли вместе с Игорьком.

- Он ее не любит? – спросил Игорь.

- Не знаю.

В кафе стало веселее. Пашка смотрел в мою сторону, затем поднимал бокал, будто мы чокались – и пил. Скоро на его лице появилась улыбка.

- Жень, скоро наша очередь подойдет подарок дарить.

- Ага – я поднял бокал, глядя на Пашку, и тут у меня зазвонил телефон.

Сердце подпрыгнуло вверх и стремительно полетело вниз. Звонил Сява. На него у меня стояла песня Наутилуса «Я хочу быть с тобой».

«Я пытался уйти от любви. Я брал острую бритву...» - Доносилось из моего кармана. Игорек мрачно посмотрел на меня. А я все никак не мог выйти из ступора. Он. Он звонит. Наконец, я поднялся и вышел из кафе.

- Да - внезапно охрипшим голосом произнес я.

- Привет! Как дела?

- Привет, Сявочка. Хорошо. А у тебя?

- У меня - прекрасно. Вот только был на природе и обжегся раскаленным шампуром. Шрам остался.

- Большой? - сердце стучало как сумасшедшее.

- Нет. Приезжай в гости - увидишь.

- Хорошо. Когда?

- Давай 15го.

- У меня день рождения 15го - улыбнулся я.

- Ну, здорово.

- Я вечером только смогу.

- Хорошо. Пока.

Вот и подарок на день рождения.

Из кафе вышел Игорек. Пристально посмотрел на меня. Его изумрудные глаза были непроницаемы.

- Мне пора - после долгого молчания, сказал он.

- Хорошо. Такси вызвать?

- Я уже вызвал.

Подъехала иномарка. Игорек медлил.

- Игорек? - подстегнул я. Он явно что-то хотел сказать.

- Мне пора.

Глава 9.

Из воспоминаний меня выдернул телефонный звонок. Солнце уже склонилось за деревья,

облака загорелись пламенем. Упрямый луч, пробираясь сквозь заросли кустарника робко касался края моего кроссовка.

- Алло.

- Жень, ты, когда придешь?

- Уже скоро, Пашок. А что, тебе надо уйти?

- Да, маме в больницу отнести ужин.

- Хорошо, через 15 минут буду.

Я поднялся с лавочки, вышел на дорогу и обернулся. «Прощай...»

Водитель маршрутки, молодой парень, не переставая, курил. Мимо проносились парки, магазины, учебные заведения.

«...Забудь про меня, попробуй без меня уснуть. И я ушел навсегда. Я, правда, не вернусь. Меня с тобой связывает только слово «грусть»...» - ныло из динамиков.

- Сигареты не будет?

- Держи.

Водитель бросил быстрый взгляд в мою сторону и протянул сигарету.

- И зажигалку.

- Возьми в пачке.

- Что за группа?

- Лок Дог.

«...забудь про добрые глаза, ладони, забудь про эти чувства, забудь про то, что писал, когда нам было грустно...»

- Останови.

- Где?

- Прямо здесь.

Водитель резко нажал на тормоза. От неожиданности я сильно подался вперед, из кармана вылетел телефон и, упав на пол, развалился на две части. Подобрал их, я вышел. Телефон старенький, видимо, пришел его конец. Крышка уже разболталась, часто отпадала, батарея потерялась, буквы на кнопках частично стерлись. Но там его сообщения. Почему-то они не переносились в другой телефон. Я покрутил телефон в руках, вытащил сим-карту и, размахнувшись, выкинул его в овраг.

Пашок ждал меня возле подъезда. Длинный, нескладный, с темными кругами под глазами и взъерошенными волосами. Протянул ключ. Взгляд исподлобья.

- Не приду сегодня ночевать - буркнул он и, развернувшись, ушел.

Я открыл дверь, поток теплого ветра устремился за мной. Металлические подвески, «музыка ветра», кажется, жалобно задрожали, напоминая мне сотню колокольчиков... и мое совершеннолетие.

- Женечка, поздравляю тебя с совершеннолетием!

Игорек протянул мне небольшой подарок прямоугольной формы, завернутый в упаковочную бумагу.

- Спасибо.

Он замялся, а потом резко прижал меня к себе и тут же слегка оттолкнул. Мы стояли на вокзале, в самой гуще толпы.

- Куда пойдём?

- О, это секрет!

Он расплылся в лукавой улыбке.

- Пойдем, нас такси ждет.

Мы сели на заднее сидение «Пежо» и водитель завел машину.

Игорек через каждые две минуты бросал на меня мимолетные взгляды. Затем, упорно смотря в окно, коснулся моей ладони и сильно сжал ее.

Мы приехали в японский ресторанчик. Улыбчивая девушка в форменной одежде принесла меню.

- Что будешь? - поинтересовался Игорек.

- Мисо-суп и роллы «Калифорния».

- Я буду то же самое.

Мы немного подурачились с палочками, так как не умели ими пользоваться и после плотного обеда отправились на набережную.

Солнце янтарем разливалось по улицам, согревая прохожих.

Новые туфли, которые я решил зачем-то одеть вместо кроссовок, нещадно терли и я снял их.

Теплый, желтый песок приятно окутывал ноги.

- Пожалуй, я последую твоему примеру - Игорек тоже снял обувь и плюхнулся на песок - Присоединяйся, если не боишься испачкать свой светлый костюмчик.

Мы сидели и смотрели на Волгу. Я думал о предстоящей встрече с Сявочкой, о том, как она пройдет и что будет потом.

- Поедем ко мне?
- Я еще должен с друзьями встретиться.
- Понятно - протянул Игорек.
- Что, понятно? Поехали со мной.
- С радостью. Наконец-то познакомлюсь с твоим Пашком.
- Поехали? Мы договорились встретиться в «Византии».
- Давай, я такси вызову?
- Ок.

В такси Игорек снова, делая вид, что даже не смотрит на меня, сжал мою ладонь и не отпустил, пока мы не приехали. Возле «Византии» самозабвенно ругались Пашка с Катюхой. Увидев меня, Пашка попытался перевести разговор, но Катюха не хотела заканчивать.

- Катюх, прекращай. Хоть бы с днюхой меня поздравила.
- Поздравляю – рывкнула она и сверкнув в сторону Пашки, ушла.
- Что у вас опять случилось?
- То, что она меня обманула! Ни хера она не беременна!
- Вот это новость! С чего взял?
- Менты у нее пошли, хотела отмазаться, пришлось ее к стенке прижать. Призналась. Но аргумент у нее железный! «Ты б на мне тогда вообще не женился никогда». Во как!
- Жесть!
- Ага, так мы ж еще и не предохранялись...
- Весело. И что теперь делать будешь?
- Разводиться.
- Хмм... Ну ты подумай хорошо. Кстати, это Игорек.
- Привет.
- Привет – Пашка хмуро взглянул на Игорьку, но больше ничего не сказал.
- Кто-нибудь еще будет?
- Да, Толик и Арчи должны подойти.
- Пойдем пока накатим.

Мы заказали пиво и креветки.

- Привет, именинник!

К столику подошли Толик и Артур. Долговязый Толик был чем-то похож на Пашку. Впрочем, он и был его другом. Артур же учился вместе с нами. Острый носик, тонкие губы, низкий рост – все это играло не в его пользу. Но вот глаза – умные, живые, желто-карие – притягивали девчонок, которых он с удовольствием менял.

- Где же твоя жена, Пашок? – хохотнул Артур.

- Хрен ее знает.

- Пособачились. Я тебе говорил - не х*у на ней жениться – встрял Толик.

- Все, забили. Мы по-другому поводу собрались. Давайте, за Женька.

Игорьку явно было скучно. Он поглядывал в монитор телевизора, что был подвешен на стену, но картинка не соответствовала звуку, и вскоре он переключился на пиво.

Артур хвастался новым компьютером, Толик уговаривал Пашку развестись. Я с нетерпением ждал вечера.

- Может, поедem ко мне? – прошептал мне на ухо Игорек.

И тут до меня дошло, что надо что-то делать с Игорьком.

- Попозже – ответил я и задумался.

Как ему сказать, что ночевать я буду не у него? Хотя, я ничего ему не обещал. С другой стороны, он же обидится. Телефон! Я достал телефон.

- Алло! Алло! Не слышу – придерживая трубку у уха, я вышел на улицу.

День сменился вечером, солнце – дождем. Ливень затапливал клумбы, реки бурным потоком текли по асфальту. Я вдохнул прохладный воздух и развернувшись, пошел обратно.

- Мама звонила, попросила к ее подруге зайти. Посмотреть за ней. Она чем-то болеет.

- Хорошо – ответил Игорек.

- Ночевать, наверное, там останусь.

- Что за подруга, а? – ехидно ухмыляясь, поинтересовался Артур.

- Я смотрю, ты не против и с тетками, да, Артур?

- Ну, если тетка красивая, почему бы и нет.

Игорек напрягся.

- Так, мне пора.

- Я с тобой.

- Да и нам пора – Пашка расплатился и поднялся.

На выходе меня отвел в сторону Толик.

- Слушай, этот парень, что с тобой... странный какой-то. Все время на тебя пялится. Он не педик?

- Нет. Тебе показалось.

- Да ну - с сомнением протянул Толик и уставился на меня.

Но тут появился Пашка.

- Что застряли? Такси уже приехало.

Сначала мы довезли до дома Пашка, затем Толика и Артура (они жили рядом).

- Хочешь, я пойду с тобой? - спросил Игорек, когда мы остались вдвоем, не считая водителя.

- Не надо. Я бы хотел, но ты же понимаешь...

Игорек смотрел в окно.

- Завтра увидимся.

Такси остановилось. Вот и двенадцатиэтажка. Ладони взмокли.

- Игорек?

- Пока - не поворачиваясь, отозвался он - Я люблю тебя, помни.

Водитель развернулся и недоуменно посмотрел на нас. Но мне уже было все равно. Хлопнув дверцей, я вышел под дождь. Крупные капли просачивались под воротник, мокрые волосы лезли в глаза. Я поднял глаза. 12 этаж. Горит свет. Он не спит. Ждет. Счастье? Счастье.

Глава 10.

Лифт не работал. Я шел пешком на 12 этаж. Казалось, стук сердца раздается по всему подъезду, рикошетом отскакивая от стен.

Слава, в потертых джинсах и босиком, открыл дверь. Слегка улыбнулся. Боже, как я скучал, как мне не хватало его улыбки, его карих глаз.

- Привет.

- Привет! С днем рождения! Проходи.

Я глубоко вздохнул. Как-будто вернулся домой. Все так, как и было.

- Это тебе.

Сява сам развернул подарок. Металлические, полые трубочки, соприкасаясь, звенели. «Музыка ветра».

- Спасибо!

- Вино будешь?

- Буду.

Слава резал фрукты, я разливал вино. Мне многое ему хотелось сказать, о многом спросить, но мысли прервал телефон.

- Да?

- Жень... Извини... У меня нет денег, я не могу уехать.

- Игорек? Я ничего не понимаю. Ты где?

- Возле подъезда. Я поругался с таксистом. Ты не мог бы мне занять?

Я бросил взгляд на Славу. Он курил. Карие глаза сощурились, вокруг облако молочного дыма.

- Сейчас выйду - и Славе - Я сейчас приду.

Как глупо! Интересно, Игорь понял? Понял, скорее всего, не дурак же.

А дождь все лил. Торопясь, я с размаху влетел в лужу у подъезда и остановился. Он стоял у лавочки. Промокший с ног до головы. Необыкновенно-яркие зеленые глаза смотрели снизу вверх. Уголки губ опустились. Впервые я видел его таким.

Острая жалость неприятно кольнула.

- Что случилось?

- Ничего. Таксист оказался гомофобом.

Я протянул ему деньги.

- Ты открывал мой подарок?

Ну что я за сволочь!

- Нет. Просто... Мамина подруга... ей плохо. У нее высокое давление и температура. Но я обязательно открою!

- Ну ладно, я пойду.

- Не обижайся, Игорек!

- Я не обижаюсь.

Он развернулся и побрел. Невысокий, неестественно прямой. С рубашки стекали ручьи, а брюки липли к ногам.

Где-то внутри сжался крик: «Игорь, подожди». Я сжал руку в кулак и с размаху ударил в стену.

Слава пил вино и все так же курил.

- Вот, смотри, шрам.

Едва заметная бардовая точка.

Я молчал.

- Как лето провел?

- Хорошо. А ты?

- Просто прекрасно!

Он поставил бокал и, перегнувшись через стол, поцеловал меня. Мягкие, влажные губы неторопливо спускались по моей шее. Но настроение было безвозвратно испорчено. Мысли об Игоре - его взгляд, взгляд загнанной в угол собаки, едва я закрывал глаза, вставал передо мной. Сявочкины руки скользили по телу, однако желание не приходило. Я так хотел его летом, так хотел. А сейчас ничего не получалось. Я отстранился и, взяв бутылку, стал пить из горла. Слава ушел в спальню. Он быстро уснул, раскинувшись звездочкой, а я, лежа на самом краю всю ночь смотрел на него.

С рассветом я ушел. Прохладный ветерок приятно остужал, солнце робко выглядывало из-за деревьев. Хотелось радоваться жизни, но не получалось. Предстоящий разговор с Игорем неприятно напрягал. С началом учебного года родители мне сняли квартиру, хотя Игорь очень хотел, что бы я переехал к нему. Хорошо, что не согласился. Дождавшись 9 часов, я стал звонить Игорю, но абонент был выключен.

«Спит, наверное» - подумал я, распаковывая подарок. Это были часы. Такие, о которых я мечтал. Именно такие. Вот только я о своем желании никому не говорил.

Я ходил по комнате, набирал его номер, пил кофе, снова набирал его номер и снова пил кофе.

- Игорь, ну ответь же! Я больше не пойду к Славе, я забуду о нем. Ответь!

Кофе. Кофе. Кофе.

На звонок в квартире тоже никто не отзывался.

Я сидел возле двери и набирал номер. Вышел во двор и скурил пачку сигарет.

Смс-ка Славы была прочитана и тут же забыта. Когда я уже готов был оббежать весь город в поисках Игоря, он появился. Помятый, с включенными волосами и красными глазами. Отпустило.

- Где! Ты! Был?!

- С друзьями.

- Почему телефон выключен?!

- Я его потерял.

- Где ты был?!
- В баре. Жень, ну ты чего?
- Игорь! Я же... Бл*дь!
- Все нормально, успокойся.
- Что за друзья?!
- Ты их не знаешь. С института.
- Да ну? Игорь, не ври мне.
- Жень, ты бы сам... Чай будешь?
- Кофе. Спасибо, за подарок. Именно такой, как я хотел!
- Я знаю. Ты в магазине минут 10 стоял возле витрины с этими часами.

Я взял его за руку. Растрепанный. Милый.

- Пойдем домой, а то соседка косится, наверное, думает, привиделось ей или нет, что ты меня за руку держишь.

Кофе мы так и не пили. Едва переступив порог, я стянул с Игорька джинсы. Красочные боксеры со Спанч Бобом лишь распалили мое желание. Будто бы все было впервые. Я встал на колени и с наслаждением провел языком по члену. Легкий вздох Игорька подстегнул. Мои движения ускорились.

- Же...не...чка... оста...но...вись.

- Что такое?

- Я сейчас кончу, может 69?

- Нет, друг мой, где твой гель?

Кончили мы почти одновременно и без сил упали на постель.

- Я люблю тебя, Женя... И верю тебе.

Зря, Игорек, зря...

Учебный год только начался, а учиться уже не хотелось. Катька болела, поэтому пользуясь свободой, мы с Пашкой решили попить пива.

- Алло, Игорек, я задержусь, мы с Пашкой в парке посидим, хорошо?

- Ок. Жду.

Я глотнул пива и, раскинувшись на лавочке, спросил:

- Ну, что там у тебя?
 - Катька за*бала. Истерит постоянно. Готовить не умеет. В квартире бардак.
 - Разводись.
 - Она не хочет. Умоляет не уходить.
 - Дождешься, что она реально залетит.
 - Да не спим мы сейчас с ней.
 - О! Тем более, разводись.
 - Помнишь, Риту? Мы когда за травой ходили, ты с ней, кажется, переспал.
 - Да не спал я с ней! С чего ты взял?
 - Она проболталась. Да мне, в принципе, не важно. Просто я сейчас с ней сплю.
 - Ну, ты даешь! Нафиг она тебе?
 - Банальный секс.
- Завибрировал телефон.
- «Меня укусила собака..». Слава.
- «Ты где? В больнице? Сильно?»
- «Я дома..»
- «Тебе укол делали? Лекарства дали?»
- «Не могу дотянуться до лекарств...»
- «Сейчас приду»
- Пашок, мне срочно надо идти. Извини.
 - Ну-ну, я так понимаю, к соседу?
 - И что?
 - Женек, ладно я, меня Катька обманула, но ты... Чего тебе нормально не живется? Пошли его на х*й и живи спокойно. Игорь твой, вроде нормальный пацан...
 - А это мое дело.
 - Ну, пока.
- Лифт был занят и я, перескакивая через ступеньки, летел наверх. Дверь была открыта, я, запыхавшись, влетел в квартиру.
- Сява, это я.

Сбросив туфли, я устремился в зал.

- Где лекарства?

- Вот, смотри.

Сява указал пальцем на забинтованную ногу. Я присел рядом на диван и склонился.

- Что за собака? Где она тебя укусила?

- Маленькая, как Джимик. В парке.

- Давай, я тебе лекарства принесу. Где они?

Слава усмехался. Карие глаза задорно поблескивали.

- Я тебе соврал.

- Зачем??

- Просто хотел тебя увидеть.

Он притянул меня к себе, и я не смог устоять. Уже одеваясь, я подумал о том, что ни капли не жалею.

Спустя неделю Слава позвонил.

- Жень, тебе какой-то Сява звонит.

Игорек заглянул в ванную комнату, держа телефон. Тут же его глаза заблестели, осматривая меня.

- Я сейчас выйду. Не бери трубку.

Наскоро искупавшись, я вышел.

- Да?

- Привет. Придешь в гости?

Оглянувшись, на пристально смотревшего на меня Игорька, я ответил:

- Возможно.

- Приходи.

- Хорошо. Пока.

Я отложил телефон и мысленно стал считать: раз, два ...

- И кто это был?

...три...

- Знакомый.

- Насколько знакомый?

- Игорь, давай обойдемся без истерик?

- Жень, я хочу знать, кто это...

- Ни-кто. Забудь.

- Жень!

- Бл*дь! Ты ведешь себя как девчонка! Думаешь, мне нужны твои истерики? Твои заебы? Очнись, Игорь! Если бы мне все это надо было бы, я бы встречался с девчонкой! И если ты мне не веришь, то это твои проблемы. Мне надо идти. И не надо на меня так смотреть!

- Раз надо - иди.

- Спасибо, что разрешил.

Я с силой хлопнул дверью. Меня ждал Слава.

Скрученные листья в заварнике разворачивались, превращались в огромные.

Мы пили чай.

- Как учеба?

- Аа, уже успела надоест.

- Ты же больше не живешь снизу? Снимаешь?

- Ну, да. Квартиру, неподалеку отсюда.

- А у меня будет ребенок.

Какой ребенок?! О чем это он?

- Помнишь, я тебе говорил про Люську?

Он кивнул в сторону фото в коридоре. Но я и так помнил. Как же. Люська, которая ходила лысая, Люська, которая хотела за него замуж...

- Она приезжала с ребенком летом. Долго не могла забеременеть, лечилась...

Вылечилась, сука!

Казалось, потолок упал. Я даже поднял голову, что бы удостовериться. Что-то внутри отчаянно сжалось, и я не мог вздохнуть.

- ... Он сейчас совсем маленький. Я даже книжку купил. Вот, смотри.

Он что-то мне показывал. Тыкал в картинки пальцем и открыто улыбался.

Но ты же ее не любишь!

Может, это сон? Я незаметно ущипнул себя под столом. Больно? Нет, больно от слов.

- И когда она приедет? – охрипшим голосом спросил я.

- Весной, наверное.

- Будете здесь жить?

Голос будто не мой. Это не я. Меня придавило потолком.

- Наверное, да. Или, может быть, я в Лангепас уеду.

А как же...?

- Так что, я теперь счастливый!

- Поздравляю!

Но, не рад...

Слава поднялся и потянул меня за руку в спальню.

В голове билось только одно – вот сука! Вот сука! Добилась своего.

Теперь, он был ее, но эту ночь никто у нас отнять не мог.

Белоснежная простынь враз была смята. Мои губы с жадностью впивались в его шею, едва касались груди, опускались ниже и вновь поднимались, пока Слава резко не перевернул меня на спину. Теплое дыхание обожгло вздыбленную плоть. Мягкие губы слегка коснулись члена. Все мысли испарились, осталось только непреодолимое желание. Смазав гелем, Слава медленно продвигался к цели.

- Тебе не больно? – шепнул он.

- Мне чудесно.

Один резкий толчок и он внутри. Он мой. Мои руки скользили по его спине, касались ягодиц. У него была шикарная задница. Самая лучшая, какую я когда-либо видел. Плоская, небольшая и упругая.

Его дыхание забиралось в ухо, щекотало и доводило почти до оргазма. Я с силой впился ногтями в спину, когда его член запульсировал во мне. Слава откинулся рядом, левой рукой скользя по моему разрывавшемуся от напряжения члену.

Оргазм пришел вместе с судорогой.

- Что такое?

- Судорога. Правая нога. Сделай мне больно.

- Не могу.

- Сделай. Мне. Больно.

Я оттянул ступню назад, вцепился в нее ногтями, но ничего не помогало.

Слава осторожно взял мою ногу и слегка прикусил чуть ниже пальцев.

- Еще больнее.

Он слегка надавил.

- Еще. Сделай, что бы было больно!

Он прикусил сильнее и стал мотать головой в разные стороны. Боль отступила и мы, смеясь, откинулись на постель.

Слава отправился в душ, а я, прикрыв глаза, мечтал, чтоб эта ночь не кончалась.

Шум воды давно стих, но Славы не было.

- Сявочка?

Я вышел в коридор. Кроссовки исчезли. Ушел.

Я глянул в окно. Возле магазина, на слабо подсвеченном пяточке стояли трое. Вжимаясь в стекло, я пытался разглядеть Славу, но не мог. Джимик проскочил в спальню, и я последовал его примеру.

Через час он вернулся.

- Не спишь? Прости, что ушел, сам не знаю, что это со мной.

- Все нормально.

- Мои любимые глазки, мой красивый носик...

Это он мне? Да ну! Если бы Джимик не убежал, я бы подумал, что это он ему.

- Мой малыш.

Надо заткнуть уши, что бы ни слушать, что бы ни вестись. Почему, не раньше, а сейчас, когда мы в последний раз?

- Мой малыш.

Если бы это говорил кто-то другой, это были бы сентиментальные сопли...

- Малыш - шептал он, засыпая.

Через два часа наступил рассвет.

Я не хотел уходить, но так было нужно.

Никаких листочков и тетрадей не оказалось, поэтому вытащив салфетку, я написал: Сотри мой

номер и больше никогда не звони.

Глава 11.

Я сижу в коридоре и курю. В ушах еще стоит перезвон «Музыки ветра». Пепел сыпется прямо на ковер. Плевать. Тишина одинокой квартиры. Включаю центр и иду на кухню. Страхиваю пепел в окно и, открыв холодильник, достаю «Ягуар». Что было дальше, мне вспоминать не хочется, но картинки уже мелькают перед глазами...

Не раздеваясь, я лег в постель. Взгляд скользил по стене, медленно переходил на окно. Там бурлила жизнь. Во двор въезжали машины, спешили куда-то люди, подростки пили пиво на лавочке. Дети играли в песочнице. Дети... У него будет ребенок. Хороша Люська! Добилась своего... Сука. А может, это и не его ребенок. А он так рад...

Неровные мазки розового цвета проявились на сером небе. Малышей забрали из песочницы, к подъездам устремились люди с пакетами из супермаркетов. Где-то под столом вибрировал телефон. Я водил пальцем по стене. Обои старые, местами пожелтевшие, но все с четким разводом сумбурных линий. Надо бы их переклеить, если хозяйка разрешит.

Зажглись фонари под окнами. Комната наполнилась сумраком. Предметы потеряли свои очертания, сливались с темнотой, давали повод для неограниченной фантазии.

Звонок в дверь. Идиотский. И кто придумал использовать эту фальшивую трель? Да, звонок тоже надо поменять. Мычание вибрировавшего телефона. Трель звонка. Стук в дверь. Где-то вдалеке – песни под гитару. Редкость в наше время. Короткое вибрирование – смска.

Шум воды за стеной – соседи ванную набирают. Безумный архитектор разделил стеной соседскую ванную комнату и туалет с хозяйкиным залом.

Чей-то смех за окном и шум фена за стеной. И тишина в моей квартире. Хотелось верить, что я умер.

Я проснулся рано – в семь утра. Выпил 3 чашки кофе. Сигарет не было. Но выходить на улицу не хотелось.

«Женя, ты где?! Я волнуюсь!!!» - вчерашняя смс от Игорька и 5 пропущенных от него же.

«Игорек, ты классный парень, но не звони мне больше».

«Почему? Что я сделал не так? Жень, дай мне шанс» - тут же пришел ответ.

«Причем тут ты. Я больше не хочу... Прости»

«Жень, я люблю тебя и желаю тебе счастья... Если что, ты всегда можешь на меня рассчитывать».

«Спасибо, Игорек. И ты, будь счастлив»

Пятая и шестая чашки кофе. Нехватка сигарет. Вибрация телефона.

- Женек, ты че на пары не пришел?! - Возмущенный крик Пашки будто отрезвил.

- Какие пары?

- Бл*, ну ты даешь! Два семинара сегодня было.

- Ну и х*й с ними.

- Че случилось-то?

- Все нормально.

- Опять сосед?

- Нет больше соседа.

- В смысле?!

- Умер он.

- Даааа?!

- Для меня умер.

- Аааа... Может по пиву тогда?

- Давай. Хотя я бы водки выпил.

- Ок. Сейчас приду.

- И сигареты возьми.

Через 20 минут Пашка уже накрывал на стол. Холодная водка, какая-то нарезка и банка огурцов.

- А огурцы зачем?

- Это нам на завтра. Рассказывай, че там у тебя?

- Ребенок у него будет.

- Еб*ть! Какой ребенок?!

- Не знаю. Мальчик или девочка.

- Пизд*ц! Ээ, ты сейчас всю пачку скуришь. Давай выпьем лучше.

Сумрак вновь поглощал комнату. Пашка похрапывал на кровати. Я стоял у окна и курил.

На следующий день Пашка снова ночевал у меня, пытаюсь во сне закинуть на меня свою ногу.

- Женек, мы спим вместе уже вторую ночь. У тебя не встает?

- Ты че, Пашок, debil что ли? С чего это у меня на тебя должен?

- А что, я тебе никак?

- Бл*, че за мысли?

- Нуу, может я хотел попробовать – ненатурально засмеялся он.

- Пошли в институт, придурок.

В институте к нам подлетела Катька.

- Я же волнуюсь! Звоню, а у тебя телефон отключен! Ну чего ты добиваешься?

- Развода он добивается, если ты не поняла.

- Я тебя не спрашивала – прошипела Катька.

Дни тянулись как кисель – однообразные, безликие. Я то ходил в институт, то отсиживался дома. Пашка все чаще оставался у меня.

- Может в парк пойдем? – заикнулся он, но тут же умолк.

Парк я обходил стороной.

- Я у Ритки останусь – говорил он мне и пропадал дня на три.

За окном сыпались лимонные листья. Дети в ярких курточках собирали их в пластмассовые ведерки и ссыпали под дерево. Молодые мамы пили пиво на лавочке, матерились и смеялись. Вечерами на этой же лавочке сидели какие-нибудь парочки и, не отрываясь, целовались.

- Ты когда к Катьке-то вернешься? – спросил я, устав от разбросанных вещей по квартире.

- Женек, ты че? Я с ней месяц как развелся.

- Ммм... А че с Риткой?

- Я же тебе говорил, достала. То в кафе ей надо, то в кино.

- Ммм...

- Ты слушаешь вообще?

- Извини, мама звонит.

- Алло.

- Привет, сына. Как дела?

- Хорошо. У вас там как?

- Нормально. Папа заболел, но не сильно. Простуда легкая. Я пальто зимнее купила и сапоги... Ты покушал?

- Да.

- Что ты кушал?

-Ммм...

- Женя! Не голодай. Отвари вермишель, купи колбасу.

- Угу.

- Что с институтом?

- Все нормально.

- Ах, нормально?! А почему мне звонят и говорят, что ты не ходишь на пары?

- Хожу.

- Не хочешь в институт ходить - в армию пойдешь. Мы с отцом зарабатываем, квартиру оплачиваем, а ты там что делаешь? Приеду, сама лично тебя в институт поведу.

- Ой, ма, успокойся.

- Не груби мне!

- Пойду в институт, не волнуйся.

- Уж сделай одолжение - буркнула она и бросила трубку.

- Эх, моим тоже, наверное, стукнули уже - растянувшись на постели, произнес Пашка.

- Иди домой, Паш.

- Чтоо?

- Один хочу побыть.

- Да, пожалуйста. Я тут значит только и думаю, как тебя развеселить, а ты...

- Да не надо меня веселить. Все отлично! Понимаешь? У меня все зашибись!

- Ага. Как скажешь.

Первые снег навевал тоску. Ярко-желтые листья присыпало белоснежной крошкой. Приближаясь к магазину за сигаретами, я остановился шокированный. Слава! Черное пальто, иссиня-черные волосы... Мужчина обернулся. Сердце сделало сальто и притихло - не он. Затянулся. Сел на покрытую снегом лавочку.

- Ты идешь на пары? - недовольный тон в трубке.

- Сейчас приду.

Коричневая каша на дороге, противное хлопанье. Яркая иномарка проехала, обдав жижей с дороги. Водитель усмехнулся. Похож. Но не он. Я показал ему фак и, отряхнувшись, пошел дальше. Везде он. Кругом клоны. У того парня такой же рост, у этого - похожие джинсы. А вон тот - просто похож. Слава. Слава. Слава. Зачем ты так?...

В институте было шумно. Студенты веселились. Я думал о том, чему они радуются? Так искренне и громко смеются. Что за ерунду нам рассказывают на парах? Зачем, банальные вещи записывать? К чему эти семинары, на которых все читают по листочку. Зачем рефераты, если преподаватели откладывают их в сторону и больше не открывают? А в окно стучалась унылая зима...

Вечером, ежась от озноба, я, плюнув на свою гордость, с огромным наслаждением разрешил сделать себе то, от чего стало легко дышать.

«Привет, Сявочка. Как настроение? Женька, сосед снизу»

Лежа в темноте, свернувшись клубком, я молился всем Богам, крепко сжимая телефон.

«Привет.. С Джимиком гуляю»

Сердце подпрыгнуло вверх. Написал! Он написал!

В пустой квартире раздался мой восторженный смех...

- Женек, какие планы на Новый год?

- Не думал еще.

- Пора бы уже. Десять дней осталось. Ты «хвосты» свои сдал?

- Ага. Один зачет во время экзаменов сдам.

- Давай Новый год со мной?

- А кто еще будет?

- Толик, Артур, Ритка, Машка- девушка Артура, Марина и Света.

- Что за Марина и Света?

- Риткины подруги.

- Такие же шлюшки?

- Ты это, поосторожнее... Я вообще-то с ней встречаюсь.

- Извини. Я подумаю.

Новый год я отмечал дома. Затянувшиеся дожди окончательно испортили настроение. Родители, как всегда легли спать в 2 часа ночи, и я остался наедине с телевизором. Ненатуральные улыбки ведущих, несмешные пародии, бессмысленная песни.

- С Новым годом, Женек!!! - орал в трубку изрядно пьяный Пашок. На заднем фоне слышались визги девчонок и одобрительный смех парней.

- И тебя с Новым годом.

- Скучаешь, да? С нами надо было отмечать.

- Да нет, у нас тоже не плохо. Ты вот позвонил, и я не услышал окончание папиного анекдота. Но, если мама смеется, значит, интересный.

- Приезжай завтра! В сауну пойдем.

- Не, я завтра отсыпаться буду, чувствую, ляжем поздно.

- Ну, смотри сам. Если что - звони.

Я отключил телефон и отправился спать.

Сессия прошла как в тумане. Мне несказанно везло - попадались легкие билеты, удавалось списывать. После каждого экзамена мы напивались с Пашкой и засыпали прямо за столом.

После последнего экзамена, в день студента, мы, накурившись, отправились в клуб. Пашка приставал к девчонке модельной внешности, а я пил коктейль.

Как можно жить в двух шагах друг от друга и ни разу за 3 месяца не увидеться? Может он уехал? А вдруг что-то...

«Сявочка, привет. Как Новый год отметил? Женька, сосед снизу»

Но он не отвечал. Громкая музыка оглушала, разноцветные прожекторы злили. Пашка исчез в неизвестном направлении. Я смотрел на веселившуюся толпу, и мне хотелось кричать. Расплатившись, я вышел на улицу.

Город был как после чумы. Центральные дороги пустовали. Прохладный ветерок игрался с целлофановым пакетом, то подкидывая его вверх, то плавно опуская. Небо прорезала серая полоска. Где-то поблизости проехала машина, издавая нереальный шум в пустующем городе. Я дошел до Сявочкиного подъезда и опустился на лавочку. Загремел трамвай, проехал троллейбус, зажглись первые окна, а я тупо сидел, неизвестно чего ожидая.

- Женек, ты куда делся? - удивленный Пашкин голос.

- Домой ушел.

- Ну, позвонил бы мне, вместе на такси уехали.

- Не подумал.

- Ладно, я отсыпаться. С такой девчонкой познакомился! Завтра встречаемся.

- Удачи.

- Спасибо! Ну все, спокойной ночи.

Я посмотрел в пустые окна 12го этажа и отправился спать.

Мы были с Сявочкой в театре. Он сидел рядом с Люськой, но все время бросал на меня быстрые взгляды. Я вышел в туалет и он прошел за мной. Там он склонился передо мной на колени, расстегнул ширинку... и тут я проснулся от вибрации телефона, который сжимал в руке.

«Привет.. Хорошо.. С друзьями»

А за окном, словно спелая дыня, сияло солнце и источало аромат мимолетного счастья.

Раз в месяц я потакал своей слабости и писал ему. И это был единственный счастливый день в месяце.

«С днем рождения, Сявочка! От всей души, искренне, будь счастлив!»

«Спасяба..»

«Дома будешь отмечать или ты в Лангепасе?»

«Дома.. В Лангепасе был недавно. Расписались»

Расписались... Будто камнем по голове... Какой же я дурак! Надо прекратить писать смски, иначе, я никогда его не забуду.

Весь апрель, май, июнь - мы пили с Пашкой. Скоро нас стали выгонять с пар, писали на нас докладные и звонили родителям. Мама ругалась и однажды, перестала перечислять мне деньги на карточку. Тогда мы с Пашкой устроились промоутерами - расклеивали листовки, раздавали рекламки, рекламировали творожки, сигареты и водку. Он привез из дома матрас и стал жить со мной. Переодически, я ходил гулять, когда он приглашал Ритку или еще какую-нибудь дурочку.

- Женек, найди себе девчонку. Надоело смотреть на твою кислую рожу. У тебя, наверное, жесткий недо*б.

- Не хочу.

- Как можно не хотеть?! Пойдем в клуб, подцепишь какую-нибудь, потрахнешься и станет легче.

- Я не хочу.

- Ммм... Слушай, я не хочу больше промоутером быть. Может, в грузчики пойдём?

- Пошли.

- Так что насчет клуба?

- Не пойду.

- Тогда я с Артуром и Толиком пойду.

- Пи*дуй.

Едва Пашок ушел, позвонила мама.

- Женя, здравствуй.

- Привет, мам.

- Как у тебя дела?

- Сдал сессию...

- Тройки есть?

- Да, две из пяти. Остальные – четверки.

- Ну, и что ты думаешь? Всю жизнь работать промоутером? Зачем тогда вообще ходить в институт. Приезжай домой и иди работать грузчиком. А осенью в армию пойдешь. Вернешься, устроишься каким-нибудь водителем и...

Я нажал отбой. Такая жизнь меня не устраивала.

Гл. 12

В начале октября прочно установилась летняя жара. Мы с Пашкой шли по плавящемуся асфальту в салон сотовой связи.

- Здравствуйте. Меня зовут Сергей. Чем я могу вам помочь? – приподнялся парень в фирменной рубашке, едва мы вошли.

- Здравствуйте. У меня не отправляются смски.

- Будьте добры, назовите свои фамилию, имя, отчество. Сим карта на Вас зарегистрирована?

- Да.

- Одну минутку.

Он взял мой телефон и подошел к компьютеру.

- Женек, он на тебя пялится – зашептал мне в ухо Пашка, не отрывая взгляда от парня в фирменной рубашке.

- Да ну. Тебе показалось.

- Не. Он тебе в глаза смотрит, а когда ты отводишь взгляд, он тебя рассматривает.

Мне стало смешно.

- Вот, все в порядке. Просто был неправильно записан номер сервиса центра.

Парень и, правда, смотрел мне в глаза. Он был невысокого роста, какой-то невзрачный, с непонятного цвета глазами. Такого встретишь и пройдешь мимо.

Сергей протянул мне телефон, на секунду я замешкался, но тут же взял его.

- Женек, надо было ловить момент – ржал Пашка – похоже, парень втрескался в тебя.

- На фиг он мне нужен?

- Ну, просто хотя бы... развлекся. Ладно, нам надо пельмени купить. Есть дома нечего.

- Мне уже надоели пельмени. Может, мяса возьмем? Я бы плов похавал.

- А кто его будет готовить?

- Да что там готовить! В интернете рецепт найдем.

- Ну, давай.

- Или можно...

Тут завибрировал телефон.

«Я могу надеяться на встречу?»

- Пашок, смотри. И номер неизвестный.

- Это оператор – довольно ржал Пашок.

- А может, не он?

«А кто это?»

«Сергей. Из салона сотовой связи»

- Хмм, ты был прав – оператор.

Пашка бесцеремонно посмотрел в телефон.

- Ну, встреться с ним. Чего тебе стоит. Сколько уже прошло? Больше года?

- Через 2 недели будет год.

- Давай, Женек, не тупи. Встреться, пообщайся, может стоящий парень.

«Ок. Давай встретимся. Когда и где?»

«Если тебе удобно – завтра, в 6»

«Пойдет. Где?»

«Пл. Чекистов, знаешь?»

«Знаю.:) я там живу»

«До встречи, Женя»

Он стоял возле памятника чекистам. В цветных кроссовках, потертых джинсах и футболке с мультяшками. Перемена была разительная. А когда Сергей улыбнулся, я окончательно был сбит с толку. Робкая, какая-то детская улыбка... и взгляд прямо в глаза.

- Привет.

- Привет.

- Я рад, что ты пришел. Прогуляемся по набережной?

- Давай.

Он любил компьютерные игры, собак, занимался фотографией, ему было 24.

Мы гуляли вдоль Волги, и пили пиво. Ни к чему не обязывающая беседа. Разговор ни о чем.

- Увидимся завтра? – спросил он, когда мы дошли до остановки.

- Хорошо – неожиданно для себя, ответил я. – Во сколько?

- Так же, в 6.

- Пойдет. Пока.

- До завтра.

Мы гуляли вечерами, пили пиво и больше ничего. Ни намека на секс.

- Пашок, я чего-то не пойму. Какого фига я таскаюсь с ним по грязным улицам? Он молчит про секс, ну, а мне его позвать не куда...

- Завтра я у Ритки останусь, если хочешь – зови.

«Приходи завтра ко мне»

«Завтра я не могу»

Бессмысленность этих отношений напрягала. Да и были ли отношения. Что это вообще было?

Ровно год. Тогда, год назад Сява меня «порадовал». Конечно, меня тянуло к двенадцатиэтажке.

- Пойду за пивом схожу – обуваясь, сказал я Пашке.

Загребая кроссовками ковер из листьев, я мучительно боялся увидеть на балконе пеленки. Но

не увидел. Однако, тусклый свет пробивался сквозь плотные белые шторы. Дома.

Взяв 3 литра пива, я вернулся в общагу.

«Приедешь ко мне в гости сегодня?»

Ну надо же! Сергей созрел!

«Приеду. Во сколько?»

«После бти»

Стук трамвая тревожил. Зачем я еду? Сергей мне не нравился, но год без секса... это действительно, ненормально.

Обычная пошарпанная квартира малообеспеченного человека. Из кухни доносились вкусные запахи.

- Сережа, кто там?

Я застыл в изумлении и, не сняв второй кроссовок, вопросительно уставился на Сергея.

- Это ко мне, мама, друг. Он у нас ночевать будет.

- Мы так не договаривались! Ты не говорил, что будет мама - яростно зашептал я, стремительно одевая кроссовок.

- Я говорил, что живу с мамой... Жень, не уходи. Она все равно ничего не услышит.

Не знаю, зачем я остался. Сидел на продавленном диване, пил дешевый чай с домашними сырниками, а на улице хлестал дождь.

- Жень, мне надо другу диск отдать, пойдем, прогуляемся.

Мы шли под ливнем и молчали. Друг оказался предусмотрительнее и стоял под зонтом. Они обменялись рукопожатием, Сергей отдал диск и мы пошли обратно. Внезапно, он остановился и крепко прижал меня к себе. Я ощутил вкус чужих холодных губ и привкус малинового варенья. И больше ничего. Холодные потоки стекали за шиворот, попадали в рот... Сергей толкнул меня в подъезд и прижал к стене. И тут я почувствовал желание, пока что едва осязаемое, но с каждой минутой набиравшее обороты. Сергей стянул с меня куртку, которая с хлопаньем упала на пол, расстегнул ширинку... Его учащенное дыхание прервал громкий хлопок двери где-то сверху.

- Блин. Пойдем ко мне?

В квартире было темно. Мы, не включая свет, прошли в комнату.

Скинув мокрую одежду, легли на диван.

- Я буду сверху - шепнул Сергей.

- Ок. Резинку только одень.

Дааа, год жил без секса, еще столько же проживу. Даже оргазм не привел меня в чувство. Мне стало смешно. Как же все это было убого – скрипевший диван, где-то в глубине квартиры мама, эти поцелуи под дождем, эти две недели тупого гуляния по серым улицам, этот год, который прошел в пустую, я так и не забыл Славу...

- Пойдем в ванную? Только, вот, одень шорты.

- Зачем?

- Нуу, ни к чему нам пока друг друга голыми видеть.

Я уже смеялся в голос. Ну надо же было мне найти такого придурка!

Я не мог уснуть на неудобном диване. Едва рассвело, я оделся.

- Ты куда?

- Домой.

- Подожди, я провожу тебя, а то еще дорогу не найдешь.

- Найду – из чистого упрямства заявил я.

Сергей быстро оделся, и мы вышли в промозглое утро.

- Жень, мы теперь встречаемся?

- С чего бы это?

- Ты мне нравишься. Я бы хотел видеться с тобой чаще.

Мне было нечего сказать.

Дожди лили целыми днями. Мы с Пашкой сидели дома и тупо пялились в телевизор. На четвертый день мне захотелось сбежать из этой квартиры, этого города...

- Пошли в институт, иначе я тут сдохну от скуки.

- Женек, я не пойду.

- И долго ты будешь пялиться в зомбоящик?

- У меня кроссовки промокнули.

- Одень туфли.

- Я не хочу.

- Ладно, тогда я пошел.

Нет, серые, наполовину пустые, аудитории не спасали. Преподаватели, словно сонные мухи, что-то бубнили себе под нос, читая с тетрадок или книжек.

Внезапно я вспомнил Игорька. Его искреннюю улыбку, озорные зеленые глаза...

Часы, его подарок, я снимал только тогда, когда купался. Игорек... Где он? Почему не писал? Не думал, что он так легко меня отпустит. Достал телефон. Покрутил его в руках. Хм, смски только от Славы, остальные удалил. Но номер остался. А надо ли писать, звонить? Год прошел. Да и зачем? Может, у него жизнь наладилась... А может нет...

Завибрировал телефон, и я от неожиданности вздрогнул.

«Приедешь сегодня ко мне?»

«Нет. Устал. Пар много было»

«Я соскучился. Может, завтра зайдешь ко мне на работу?»

«Может»

Сергей... зачем он мне? Секс с ним на троечку. Да и странный он какой-то...

Не раздумывая, быстро набрал сообщение и отправил.

«Привет, Игорек. Это Женя... как твои дела?»

Закончились пары, наступил вечер. Я вернулся к Пашке и телевизору. Пустой холодильник, холодная квартира, шум соседей сверху, барабанная дробь дождя по стеклу, «Специальный корреспондент» по телевизору... И молчание телефона.

- Пива охота.

- Ну, а что не написал, когда я был в институте? Я бы зашел по дороге.

- Не подумал. Преподы про меня не спрашивали?

- Нет. Полгруппы не было.

- Достал уже дождь. Кстати, Ритка заезжала.

- И что?

- Да не, просто.

- Злишься что ли?

- Пашок, я тебе что-то сказал?

- Нет, но я же вижу, что у тебя настроение паршивое. С Серегой поссорились?

- Причем тут этот придурок?!

- Нуу... как бы...

- Без как бы! Мне на него по*уй!

- Бл*дь, да что ты злишься?

- Пашок, не лезь, а?

- Да пошел ты.

Удивительно, но Пашок поднял свою задницу с надувного матраса, оделся и ушел. А телефон все молчал...

Сергей сам пришел после работы. Принес целый пакет продуктов, чему несказанно обрадовался только что вернувшийся Пашка.

- О, Серег! Классно! И пива взял!

- Да, что-то я устал. Бестолковые клиенты достали. А как у тебя дела в институте, Женя?

- Нормально.

- А поподробнее.

- А он у нас с вчера неразговорчивый.

- Что случилось?

- Бл*дь, да что прикопались? Настроения нет. Дождь достал.

- Жень, поехали ко мне?

- Серег, ты б написал, что придешь, я б еще у Ритки переночевал.

- Что значит, еще?

- Ну, вчера... как бы...

- Почему?

- Ммм... захотелось.

- Да? Паш, а может другой повод был?

- Бл*, Сергей, иди домой. У меня нет настроения разговаривать. И не надо тут при мне выпытывать подробности у Пашки.

- Жень, ты себя некрасиво ведешь.

- Да мне по*уй!

Сергей, молча, встал, пристально посмотрел на Пашку, затем на меня и ушел. Даже дверью не хлопнул.

- Оо, Женек, ты прям истеричкой становишься.

- Иди на х*й!

- Слышь, ты, сейчас получишь.

- Это кто еще получит.

- Женек, по-натуре, успокойся.

И тут зазвонил телефон.

- Привет! – радостный возглас. Игорек!

- Привет, Игорь! – и тут же быстрый взгляд на заинтересовавшегося Пашку.

- Как ты? – искренняя заинтересованность.

- Да что-то хреново – неожиданно откровенно.

- Что случилось???

- Все нормально, но эти дожди, наверное, всем настроение испортили.

- Ааа, а у нас уже снег выпал.

- Чего?! Какой снег??

- Так я в Иркутской области...

- А что ты там делаешь?

- Работаю. Год уже как...

- А учеба?

- Перевелся на заочку.

...

- Как у тебя... в личной жизни?

- Нууу... Есть один, но... он как бы не тот... в общем, не вариант.

- Ясно.

- А... у тебя?

- Никого...

...

- Я скучаю, Жень...

- И я...

...

- Когда вернешься?

- Сессия будет в конце января.

- Еще три месяца!

Усмешка.

- Прости, Игорек... Что так некрасиво поступил...

- Все нормально.

- Как тебе там? Работается, живется.

- Поначалу трудно было. Я приехал неподготовленный, в интернете даже не посмотрел погоду. Вышел из самолета- а у них снег, а я в ветровке... Да и вообще... Мне наш город нравится.

- Возвращайся!

- Жень, мне надо идти. У нас разница пять часов, да и сейчас я на работе. Ты звони мне, если захочешь поговорить, я всегда рад слышать твой голос!

- И ты звони! Пока, Игорек.

Пролетела неделя.

Мы сидели с Пашкой на истории. Я переписывался с Игорьком. Настойчивые звонки Сергея сбрасывал.

«Возьми трубку!!!»

«Я на паре»

«Выйди. Это срочно»

«Не могу»

«Выйди. Я в твоём институте. На втором этаже. Жду»

- Ну? Ты выдернул меня с пары, я...

- Что это?!

- Что?

- Чей это номер?

Номер Игоря. Откуда он у него?

- Откуда он у тебя?

- Отвечай, бл*дь, что это за номер?! 48 сообщений за неделю! Бл*дь, ты меня за кого держишь?!

- Не ори!
- Отвечай!!!
- С какой стати? И кто тебе разрешал пробивать мой номер?
- Еб*ть! Отвечай!
- Пошел на х*й.
- Я не понял...
- Непонял? На ХУЙ иди!

Вытаращенные глаза, руки сжимающие распечатку сообщений и звонков, белая рубашка и уродские удлиненные туфли. Маленький Мук, бл*дь.

Потянулась беспросветная зима.

Игорек писал редко. И в январе не позвонил. Я смотрел на телефон и не мог понять, хочу ли увидеть его или нет.

Институт- дом- иногда подработка- через 2 недели домой, к родителям за продуктами и деньгами...

Все устоялось...

Пашок все чаще ночевал у Ритки. В начале февраля они сняли квартиру.

Наконец-то пошел снег, покрыв все толстым белым слоем.

Пустая квартира давила. Я стал гулять вечерами по парку. Пеленок на балконе не было, но свет горел - значит, дома. Я окончательно утвердился в мнении, что Слава меня обманул, что бы отмазаться от меня. Но, эта версия не приносила облегчения...

И вот, 26 февраля, ровно через 2 года, как мы познакомились, я увидел его.

- Привет, Слава...

- О, привет! Как дела? Я вот в твой институт заходил, узнавал для падчерицы какие экзамены сдавать.

- ???

- Ну, Даша, дочка Люси. Я тебе говорил.

- Она... она будет поступать в МОЙ институт?

- Возможно. Люся уже приехала.

- Ммм... Кто... родился?

- Мальчик. 29 апреля. Ефим.

- Ооо...

- Ну ладно, я спешу на обед. И по карапузу соскучился.

Он ушел, а я все стоял и не мог пошевелиться. Не обманул. Ребенок. Жена...

На х*й все! Я купил шампанского в магазине и отправился домой.

- Бл*дь, Слава, ну как же так?! Ну почему?! Что б она сдохла, еб*нная тварь!!!

Вот ведь сука... Ненавижу!!! Пусть она и ее ребенок сдохнут! Сдо-х-нут!

Пустая бутылка разбилась о стену. В осколках отражался покореженный мир...

Гл. 13

«Ягуар» заканчивается быстро. Слишком отчетливо я помню ту безвыходность, то отчаяние и непреодолимое желание умереть. Оно так и осталось где-то в глубине, притихшее, съжившееся, готовое в любую минуту выскочить чертиком. И выскакивает... но уже не так остро, как тогда.

В шкафчике нашлась начатая бутылка коньяка- отмечали что-то. Обжигает.

Не обманул. Господи, неужели весь этот год я надеялся, что он просто таким образом решил от меня избавиться? Нет, почему «надеялся»? Или я верил, что все еще можно вернуть? Или... У него есть всё- любимая работа, классные друзья, долгожданный ребенок, жена... Он счастлив.

Перед глазами мелькали картинки - вот он дурачится, вот мы гуляем вместе, сидим на траве, и он читает вслух Ошо, играет с Джимиком, рассказывает, как устроил день рождения на крыше своему другу... Он необыкновенный. И кто я? Ничтожество... Никто. У меня нет друзей, нет парня (да, я как последний идиот отшил того, кто любил меня, и кого возможно...), нет работы, я живу за счет родителей, которых в душе презираю... А он любил своих родителей, он всех любил кроме меня. Он счастлив. Счастлив без меня...

По-кругу, бесконечно пел одно и то же Наутилус:

«Я пытался уйти от любви

Я брал острую бритву и правил себя

Я укрылся в подвале, я резал

Кожаные ремни, стянувшие слабую грудь

Я хочу быть с тобой я хочу быть с тобой

Я так хочу быть с тобой

Я хочу быть с тобой, и я буду с тобой...»

С упорством барана я выкрутил гвоздь из шкафа. У меня было только одно желание. И если бы другие выполняли свою работу с такой же целеустремленностью, с какой я воплощал свое желание, они бы разбогатели.

Откуда-то вспомнилось - если хочешь умереть, надо резать вдоль. Раз дырочка, я проталкивал гвоздь все дальше - два, теперь соединить.

Звонок в дверь. Стук. Ключ повернулся, еще раз. Пашка.

- Привет, ты че это... Женек! Ты... Ты чего делаешь, придурок?!

Подскочил, разжал ладонь. Огромные глазищи. Звякнул пакет. Ага, бутылки.

- И что это такое?

- Ни-и-чего.

- Че, бл*дь, случилось?

- Он... всё... у него всё... счастлив, а я...

- А ты - придурок! Бл*дь! Я не ожидал!

Открыл водку, которую принес с собой, и протер ранки. Чувства притупились. С опозданием почувствовал, что зашипало. Пашок перевязал руку и закурил.

- А ты че? Пришел зачем?

- С Риткой поругались.

- Из-за чего?

- Замуж хочет.

- Ммм... А я сдохнуть хочу.

- Да я уже понял. Спать иди.

На следующий день возникла досада, что все это видел Пашок. Иногда я ловил его осторожный взгляд на себе, и тогда он поспешно отводил глаза. Вязкая как кисель тишина давила.

- Хочу покурить.

- У меня как раз есть.

Достал, развернул, вбил в пипетку.

Кухня наполнилась белым дымом. Рюмки - ледяной водкой.

- Только ты это, пообещай, что больше не... ну, ты понял.

- Понял. Я не знаю, что на меня нашло... мне уже легче.

- А я, бл*дь, не знаю, что мне с Риткой делать. Во всем устраивает, но, бл*дь, жениться не хочу. Хватит с меня.

- Ну, так и скажи, что пока от предыдущего брака не отдохнул или, что ей нужен только штамп. Все они такие, девки.

- Ага. Я на прошлой неделе с такой девочкой познакомился... завтра встречаемся.

- Что-то я тебя не пойму...

- А я - тебя - заржал.

- За нас.

Пашок поднял рюмку и, закусив ветчиной, выпил.

- Будешь еще?

Я забил последнюю порцию.

- Нее.

Пашок откинулся на диване и засопел.

Мне спать не хотелось. В квартире стало темно. Я включил свет. Озарение светом блеснуло на ноже. Неожиданно для себя я улыбнулся.

Я не знаю, сколько просидел на лавочке. Мне казалось, что прошли сутки.

Их было много - собачников, но нужного не было. В квартире горел свет. Пеленок на балконе не было. Я ждал. Очертания парка подергивались, люди ходили слишком медленно. Луны все не было.

Свет погас. Ненависть раздирала меня изнутри. Кончик ножа, в джинсах, упирался мне в ногу. Пульсацией разносилось по всему телу - или... или... Парк подрагивал. Ни одного собачника. Где-то в другой стороне разносился смех.

Что б вы сдохли.

Ну же.

Рука тянулась к правому карману.

Женщина с коляской и собакой. Она поравнялась со мной. Высокая, одетая в длинное пальто, она даже не посмотрела в мою сторону. Белая собачка, чуть отставая, бежала за ней.

Волна дикой злобы вырвалась наружу. Я с размаху ударил сзади. Она, вскрикнув, взмахнула руками и упала, не удержавшись на высоких каблуках. Собака зарычала и бросилась на меня.

- Джимик, ты чего?

Собака подняла мордашку и уставилась на меня карими глазами. Карими.

Вмиг отрезвило. У Джимика-то глаза разные...

Я никогда раньше так быстро не бегал. В ушах звенел женский голос, зовущий на помощь...

Что. Я. Наделал. Что я наделал?! Господи, что я сделал?! Как у меня поднялась рука!

Нож был чист. Не ранил. Облегченно вздохнул. Пот скатывался по лицу, меня трясло.

Зачем! Нет, такому идиоту лучше вообще не жить!

Я ножом разрезал бинт. Две запекшихся точки...

Я - ничтожество.

Гл. 14

Пашка ничего не смог у меня выпытать. Мне было стыдно, противно, мерзко. Вся та ненависть, что сидела во мне, обратилась против меня. Я тупо лежал и грезил о смерти.

- Женек, ты трубку не брал, когда звонили твои родители... В общем, я взял, и сказал, что тебе плохо.

- Что ты им сказал??

- Что тебе плохо. Что ты не встаешь с постели. Что ты не ешь и не разговариваешь.

- И зачем ты это сделал?

- Затем, что тебе нужна помощь. Я не знаю, чем тебе помочь...

- Отдай нож - поможешь.

- Прекрати, я устал от твоего нытья! Я понимаю, тебе плохо, ты охереть как любил этого соседа, но, Жень, прошел год! Как-то поздновато...

- Может, я не из-за него...

- Ну да, просто так, от скуки.

- Ага.

- Куда ты ходил с ножом?

- Не твое дело.

- Да, не мое! Мне этот геморрой нахер не нужен! Я тебе не мать, меня это не еб*т. Тогда, какого х*я я тут с тобой сижу?

- Откуда я знаю. А, ты ж с Риткой поссорился.

- Слышь, умник...

Приехали родители.

- Женя! Что случилось?

Тревожные мамины глаза, озадаченные – папины.

- Ничего.

- Что, с девочкой поругался? Ничего, это пройдет, поми...

- Я не люблю девочек.

- Что?

Смешно. Вытянувшиеся лица, недоумение. Пока не понимают о чем это я. На лице Пашки написано – надо сматываться, пока не поздно.

- Я мальчиков люблю.

Дернулась мышца, между носом и правым глазом на лице отца. Мама поджала губы и свела брови.

- Что ты сказал?

Голос с угрозой. Пашка втянул голову.

- Мальчиков люблю. Голубой я.

- Пидорас ты – скривившись, произнес отец и вышел.

- Да, пидорас, гей, придурок, ничтожество.

- Жень, ты это точно знаешь? – вкрадчивый голос мамы.

- Да. Соседа вот никак не могу забыть.

- Какого?

Мама перевела взгляд на Пашку. Он усиленно замотал головой.

- Да-а, когда я комнату снимал, ты, наверное, не помнишь...

- Вот что, едем домой.

- Мне и здесь не плохо.

- Вставай, надо поговорить.

- Да вроде, все выяснили.

- Жень...

- Мам.

- Жень, я все равно тебя люблю.

Неожиданно для себя я рассмеялся. Губы, отвыкшие от улыбки, потрескались.

Все равно. Все равно... Будто я урод. Хотя...

- Уезжай. Я не хочу тебя видеть.

Она не оглянулась. Не сказала ни слова. Ушла. Казалось, больнее некуда, но, только казалось.

- Ну и?

Пашок сидел за столом и выжидающе смотрел на меня.

- Что?

- Что дальше? Всех отшил? Ну, давай, еще меня пошли, и можно будет упиваться своим горем.

- Пашо-ок...

- Ты- придурок, Женек. Я вообще не понимаю, чего ты добиваешься? К чему это признание? Зачем?!

- Да заеб*ло меня всё! Понимаешь?! Заеб*ло!!! Я ничего не могу поделать. Я пытаюсь отвлечься, но что бы я не делал, все мои мысли возвращаются... Я не могу так больше! Не могу! Я устал.

- Я не могу тебя понять, Женек. Не могу понять, что с тобой. Извини.

Он закурил. Его взгляд блуждал по стенам, полу, потолку. Намеренно он не смотрел на меня.

Так хотелось, что бы кто-то был рядом и в тоже время, что б никого вокруг не было. Хотелось, что б этот кошмар кончился.

- Пойдем, пройдемся. Вроде, погода хорошая, солнечно.

- Не хочу.

- Женек, надо в магазин сходить.

- Мне не надо.

Взглядом, как кнутом ударил.

- Одевайся.

- Пашок, отстань.

Сказал и замер. А вдруг, и правда, уйдет.

- Быстро встал и оделся.

- Извини, Пашок. Не знаю, что со мной.

Светило солнце, люди облепили все лавочки, пихались локтями в магазине, шли по улице, чему-то радовались, улыбались друг другу, целовались. Люди жили... А я?

- Женек, что завис?

Пашок потряс перед моими глазами пачкойпельменей.

- Задумался. Да, бери две пачки.

- Так, Женек, сегодня не пьем.

Он отобрал у меня бутылку пива.

- Пашок, хорош, из себя мою маму корчить. Я хочу выпить и я выпью.

- Ага, бл*дь! Выпьет он... А я потом буду всю ночь сидеть и сторожить тебя, что бы ты опять куда-нибудь с ножом не побежал. Разбежался, бл*дь! Или будет так, как я скажу, или я уйду и х*й с тобой.

- Бл*дь...

Глава 15.

Я проснулся в обед. Горячий чайник, разварившиеся пельмени в кастрюле... И тишина. Стены сжимались, потолок опускался. Я почувствовал нехватку воздуха. Быстро одевшись, я вышел на улицу. Люди, люди, люди. Куда-то спешили, окидывали недобрыми взглядами, пристально присматривались и проходили мимо. Нет, на улице находиться тоже невыносимо!

- Женек!

Я обернулся и не смог произнести ни слова. Это сон? Что ж, я лучше тогда не буду просыпаться!

- Привет! Я рад тебя видеть.

Игорек. Совсем не изменился. Все такие же изумрудные глазищи, такая же искренняя, широкая улыбка.

- Игорек! Господи!

Не удержавшись, я крепко прижал его к себе, и неожиданно, почувствовал легкое возбуждение.

- Ну, вот и отлично. Пойдемте домой, я пиццу купил, обедать будем.

- Игорек, откуда ты здесь?

- Я зашел к дяде в гости и встретил Пашу.

- А где работает твой дядя?

- В психиатрической клинике.

- ?!?!

- Эээ, Жень, я искал психолога. Ну, представляешь, в психушке тоже есть психологи.

Что он мелет?! Да еще и при Игорьке!

- Я все рассказал Игорю, так что не делай такие глаза. Он поможет. Точнее, его дядя. Мы уже договорились. Сходишь завтра к психологу – и, надеюсь, тебе станет лучше.

- Игорек... я не сумасшедший.

- Я знаю, Жень.

О, этот взгляд! Его теплые ладони, длинные пальцы...

- На сколько ты приехал?

И сердце замерло в ожидании.

- Навсегда. Север- это не мое.

- Игорек! Прости меня! Прости! Я не знаю, что еще сказать. Я понимаю, что сделал тебе больно... Если можешь... прости!

- Все в порядке, Жень.

- У тебя кто-то есть, да?

- Нет.

- Ты больше меня не любишь?

- Жень, - улыбка - давай потом об этом поговорим.

Ну, да, Пашка хоть и наливал чай, но по чересчур сосредоточенному виду понятно, что он внимательно слушал.

- Нет, дело не в Паше - Игорек поймал мой взгляд - Просто, я думаю, тебе сначала нужно разобраться со своими проблемами, а потом мы вернемся к этому разговору.

Потом... Потом может быть поздно. Потом ты можешь найти кого-нибудь без проблем. Без воспоминаний о соседе. Кого-нибудь, кто будет лучше.

- Хорошо.

Игорек рассказывал про работу, ужасные морозы, веселые сессии, а я просто смотрел на него, пытаюсь запомнить каждую черточку, и не мог поверить в реальность происходившего.

- Спасибо. Ну, мне пора. Жень, я рад, что мы вновь встретились. Если хочешь, я завтра вечером зайду.

- Хочу.

- Ок. Пока, Паш.

- Пока, Игорь. Заходи, всегда рады.

- Я провожу тебя до остановки.

Мы шли молча.

- Ты сейчас куда? - прервал я тишину.

- У знакомого остановился. Жень, не надо таких взглядов. Я же сказал, у меня никого нет.

Подъехала маршрутка.

- Моя. До завтра, Жень.

Незаметно дотронулся до моих пальцев.

Останься! Останься... Ты мне нужен...

Утро выдалось хмурым. Настроение ему соответствовало.

- Пашок, не сходишь со мной?

Долгий взгляд исподлобья.

- Хорошо.

Да уж, никогда не думал, что когда-нибудь переступлю порог психиатрической больницы.

- Здравствуйте, меня зовут Наталья, а Вы - Женья?

Русые волосы, маленькие черты лица, почти нет косметики, белый халат.

- Да.

- Что Вас беспокоит на данный момент? О чем бы Вы хотели поговорить?

...

Вечером Игорек не пришел. Позвонил, сказал, что какие-то дела. Ну, да, зачем ему какой-то псих?

Два раза в неделю консультации у клинического психолога. Огромные тесты по 600 вопросов, непонятные задания (расскажите, что общего между мухой и деревом? Что общего между рекой и часами? Расположите картинки по объединяющему признаку и т.д.). Игорек приходил через день. Болтал с Пашкой о всякой ерунде, смотрел на меня с нежностью, но едва я хотел взять его за руку, как он осторожно высвобождал свою руку из моей.

- Женья, здравствуй. Сегодня я проанализировала все твои тесты. Что ж, порадовать тебя нечем, но и расстраиваться не стоит. По результатам теста выходит, что у тебя депрессия. К сожалению, я помочь тебе не могу. Этим занимается психиатр. Он назначит тебе лекарства и договорится с психотерапевтом...

Психиатр. Ха-ха... Допрыгался. Психиатр! Мне нужен психиатр...

Я шел по грязи прямо, не сворачивая. Прямо, прямо, прямо... В какой-то момент показалось, что это не я. И жизнь не моя. Меня нет.

- Алло, Женек! Ал-лооо.

- Да?

- Ты куда пропал?

- Гуляю.

- Женек, давай иди домой.

- Не хочу.

- Бл*дь! Ты где?

- Не знаю.

- Хватит! Быстро скажи, где ты!

- Я не знаю!

- Хорошо. Какая улица? Что рядом?

- Темно слишком, я не вижу. Парк какой-то или лес.

- Бл*дь!! Да за что мне это! Какого х*я ты туда поперся?! Ты меня...

К чему все это? Я и так знаю, что я всех заеб*л. Но больше всех я заеб*л себя.

- Алло, Жень!

- Да, Игорек?

- Жень, развернись и иди обратно, откуда пришел.

- Иду.

- Свет видишь?

- Да. Какая-то улица.

- Какая?

- Камская 4.

- Стой там, я сейчас приеду.

Зачем все это? Психиатр, бл*дь. Да это ей нужен психиатр!

- Жень! Что случилось?

- Ничего.
- Что тебе сказал доктор?
- Что мне пора к психиатру.
- Жень, я серьезно!
- Я тоже, Игорек! Псих я! И место мне в психушке!
- Пойдем.

Он взял меня за руку и повел обратно к врачу.

- Посиди здесь, я сейчас поговорю с Натальей и вернусь.

Обшарпанный стул возле ее двери, плакат про шизофрению напротив. Глаза скользили по строчкам, а в голове крутилось - психиатр, психиатр.

- Жень, ты вполне нормален. Просто, депрессия. Всё пройдет.

Он прижал меня к себе, и я до боли сжал одну руку в другой, что бы позорно не разрыдаться.

- Пойдем, завтра ходим на прием к дяде. Всё будет хорошо.

Мы приехали на такси домой.

- Давай, покушаем.

- Я не хочу.

- Не вредничай, Жень.

- А где Пашок?

- Кажется, с Ритой помирился.

- Не придет?

- Нет. Так что ты будешь? Я сварил вермишелевый суп с курицей и еще есть плов.

- Давай, суп.

Мы до 2 часов ночи смотрели телек, потом он уснул, тесно прижавшись ко мне. Я хотел его и не хотел. Он лежал рядом, такой доступный, в плотно облегающих зеленых плавках... но сил не было. Даже секс представлялся непосильной работой. Я долго не мог уснуть, а когда уснул, то просыпался каждый час.

Утром я проснулся от манящего запаха.

- Доброе утро, соня!

- Привет. Чем так вкусно пахнет?

- Я оладушки сделал.

- Круто!

- Давай, умывайся, завтракай и пойдем.

- Вкусно!

- Спасибо. Ну, что, пошли?

- Здравствуйте, дядь Сереж. Это - Женя. Вам его заключение должна была Наталья отдать.

- Да, отдавала. Что ж Вы так себя запустили, молодой человек? Игорь, а ты тут что забыл? Привел - молодец. Иди по своим делам.

- Ну... это и мои дела тоже. Дядь Сереж, мне бы не хотелось, чтобы Вы от кого-то узнали, да и к тому же, может Вы поспособствуете, если надо будет... В общем, Женя мне не чужой. Мы с ним близки.

- Что? Ну ты, Игорек, даешь! Сам-то не хочешь ко мне на прием зайти?

Он хохотнул в пшеничные усы.

- Только, дядь Сереж, Вы пока родителям не говорите. Я сам скажу.

- Сам, сам! Делать мне больше нечего, как с твоими родителями ругаться. Ну все, иди.

- Жень, я тебя во дворе подожду.

Из серых глаз тотчас исчезла хитринка.

- Ну? Я Вас слушаю.

- Наталья сказала, что у меня депрессия.

- Я знаю, что сказала Наталья. Расскажите мне, что Вас беспокоит. Как давно.

- Мне трудно говорить... Я не знаю, что со мной происходит. Раздражение постоянное, агрессия, плохое настроение, нежелание жить, ощущение нехватки воздуха, клаустрофобия, и наоборот - когда много людей, тоже пугает, хочется сбежать от всех...

- В заключении сказано, что Вы резали себе вены?

- Нуу... это так, я больше...

- Резали?

- Да...

- Покажите.

- Таак, вот Вам рецепт, завтра зайдете в 8 кабинет к психотерапевту. И перестаньте заниматься глупостями! Вы о своих родных думали?!

Ха, родные... Мама звонит через день. Разговаривает сухо. Про отца молчит. Могу себе

представить, как он меня презирает.

- Именно поэтому, я здесь. Я хочу себе помочь.

- Женя, все ваши недуги не связаны каким-нибудь образом с Игорьком?

- Нет, что Вы! Игорек такой светлый человек! От него только хорошее...

- И давно Вы ммм... вместе?

- Я знаю его со школы, но мы тогда не общались...

- Хорошо. Завтра в 13.10 не забудьте.

- Спасибо!

- Женя, мне надо на собеседование съездить, вечером приеду.

- Хорошо. Я буду ждать. Игорь...

- Да?

- Я хотел бы поговорить...

- Я слушаю.

- Игорек, ты простил меня?

- Да, давно уже, Женя.

- А ты...

- Женечка, мне надо на собеседование. Вечером. Хотя, о том, о чем ты хочешь поговорить, мы поговорим потом.

- Игорек, я тебя...

- Не спеши. До вечера!

Не нужен. Что ж, он прав, когда-то я его отшил... Я резал вены из-за другого, а наше расставание пережил спокойно... Он прав.

- Привет. Ну, как собеседование?

- Отлично! Берут!

- И кем ты будешь работать?

- Пока консультантом в строительной фирме, летом, возможно, все изменится. Получу

диплом...

- Молодец. Какой график?

- С 9 до 19.

- Ммм, не сможешь, значит, завтра со мной сходить?

- А ты эгоист, Женя!

Как я люблю эту улыбку! Блеск этих глаз...

- Нет, Жень...

Он отстраняется от поцелуя.

- Ты меня не хочешь? Тебе не нужен такой псих, да?

- Жень... Если бы был не нужен, то я бы не сидел тут с тобой.

- Тогда в чем дело?

- Не сейчас.

- Игорь! Я хочу тебя. И не вижу причин, что бы откладывать...

- Мне пора, Женя. Надеюсь, завтра зайду.

- Игорь! Не уходи... пожалуйста. Не хочешь меня - и ладно, только не уходи. Я позвоню Паше, может он придет.

- Я не хочу... останься...

- Я не могу.

Останься! Прошу тебя, останься...

- Паша, привет! Ты не мог бы придти к Жене? А то мне надо уйти... Да? Ммм, спасибо.

- И куда тебе надо? У тебя кто-то есть, да? Не отрицай. Я хочу знать правду!

- Жень, успокойся. Я ведь тоже не железный.

Тихо скрипнула дверь. Один.

Они пришли минут через двадцать после того, как ушел Игорь. С пакетом продуктов и DVD-плеером.

- Будем кино смотреть!

Ритка порезала бутерброды, разложила покупные салаты по тарелкам. Пашка настраивал плеер.

- Что посмотрим? Может «Американский пирог»?

Ритка звонко рассмеялась и обняла Пашку. Внезапно я вспомнил, как она делала мне минет в чужой квартире. Как ее розовый язычок, которым она сейчас провела по Пашкиным губам, скользил по моему члену. И мне стало противно. Захотелось рассказать об этом воспоминании им. Я даже представил себе сначала недоуменное выражение Пашки, которое потом стремительно превращается в злое. И Риткино – испуганное. А они не знали, о чем я думаю, и с наслаждением целовались.

- Хватит уже. Давайте кино смотреть.

- Так-так, Женя – психотерапевт Семен Николаевич, худой как трость, с пожелтевшей кожей и в старомодных очках, поднялся с кресла, на котором сидел до этого, вперив в меня неприветливый взгляд карих глаз, и продолжил – Я думаю, Вам стоит завтра заглянуть к Сергею Ивановичу.

Ага, к дяде Игоря.

- Хорошо.

- Вы пьете таблетки, которые он Вам прописал?

- Да.

- Пока не чувствуете улучшения?

- Нет.

- Так-так... Хорошо. Обещаете больше этого не делать?

- Я не могу ничего обещать. Но умирать мне пока не хочется.

- Хорошо. Завтра в час загляните к Сергею Ивановичу.

- Спасибо.

Ерунда. Легче не становится. Депрессия – удел психованных девиц.

Игорек не звонил. Не нужен ему. Никому не нужен. И мне никто не нужен! Пусть идут все на х*й!

Гл. 16.

Он приехал, что бы отвезти меня в психушку. Да, после ночи, пропитанной отчаянием, я был согласен на все, лишь бы вернуть желание жить, лишь бы видеть в этом хоть какой-то смысл.

Серое здание на отшибе, никакой охраны, лишь местами разрушенный бетонный, высокий забор, отгораживал это унылое место от остального мира.

Игорек молчал, но крепко держал меня за руку.

З корпус. Отделение пограничного состояния. Что за пограничное состояние? С чем граничит? С патологией? Последняя черточка, которая отделяет меня от сумасшествия?

Потертые обои в цветочек, открытые нараспашку двери палат.

- Здравствуйте! Мы от Сергея Ивановича. Вот Женя. Его личное дело должны были Вам передать.

- Здравствуйте. Да, карточка уже у меня. Здравствуй, Женя.

Высокая, темноволосая, лет 45-50, прямой, но слишком широкий нос, розовые губы, без четкого очертания. Нет, она мне не нравилась.

- Здравствуйте.

- Я, Анна Ивановна, твой лечащий врач. Располагайся во второй палате, возьми у медсестры постельное белье...

- У меня есть свое.

- Отлично. Располагайся и приходи ко мне. Да, и посторонним здесь не желательно находиться.

- Я уже ухожу - произнес Игорек.

Я бросил сумку с вещами на свободную постель, мельком посмотрел на соседей - троих мужчин и одного парня - и вышел на лестничный пролет, проводить Игорька.

- Женя, звони если что. Я постараюсь скоро к тебе приехать.

- Спасибо, Игорек.

Возникла неловкая заминка. Я хотел его поцеловать, но рядом возилась уборщица с тряпкой и ведром, да и Игорек не высказывал желания.

- Ну... ладно, пока.

Внимательный взгляд зеленых глаз. Резкое движение - и мимолетный поцелуй совпал с уходом уборщицы внутрь отделения.

Я потянулся, что б продолжить, но Игорек лишь покачал головой.

- Звони мне, Женя.

Какого черта тогда звонить?...

Потянулась мешанина дней. День поменялся с ночью местами. От таблеток я спал 18 часов в сутки и ничего не соображал. Наступило равнодушие.

Утро (или что там) - прием таблеток - укол - завтрак - капельница - сон - ужин (ну, или без ужина, если не разбудили) - утро.

Он писал смски. О работе, о том, что пошел дождь, и он промочил ноги, о том, как ждет

выходных и хочет приехать ко мне. Где-то в глубине возникло чувство дежавю. Да, Сявочка тоже писал о всякой ерунде. Но что теперь... теперь все равно. Абсолютно все равно.

Душ и туалет не закрывались, впрочем, двери палат тоже. Вот и все отличие от обычной больницы. Никаких психов, бормочущих что-то себе под нос, никаких смиренных рубашек и рослых санитаров. Ничего.

Игорек приехал в пятницу вечером. Он принес с собой прохладу дождя и запах прибитой пыли.

- Привет! Рад тебя видеть!

- Я тоже рад.

- Ты какой-то бледный... Как ты?

- Нормально.

- Чем тебя лечат?

- Таблетки, уколы, капельницы...

- Куда уколы ставят?

- В задницу.

- Ахаха, болит?

- А ты как думаешь?

- Бедный...

Он придвинулся ко мне и осторожно коснулся шеи губами. Но чувствительность притупилась и я ничего не почувствовал, кроме прохладного прикосновения.

- Жень, тебе лучше?

- Да, мне теперь как-то пофиг на все.

- Наверное, это к лучшему...

Мы молчали. Под его кроссовками растеклись грязные лужицы. Значит, уборщица опять будет ругаться.

- Пашок хочет к тебе придти...

- Ну, пусть приходит. Вот только он мне ничего не писал.

- Нуу...

За дверью был слышен крик медсестры, которая звала первую палату на ужин.

- Тебе пора? Как тут, кстати, кормят?

- Паршиво. То, что не съели в обед, мешают с яйцом, запекают и подают на ужин.

- Оо! М-да... Ну, я тебе поесть принес. Сам сготовил.

- Молодец.

- Вот, держи.

Суп в банке, плов в пластиковом контейнере.

- Спасибо.

- А что, родители не звонили?

- Мама звонила. Плакала, хотела приехать. Но я не хочу. Говорила по телефону с лечащим врачом, вроде, успокоилась.

- А психолог с тобой работает или только таблетками пичкают?

- Да, один раз был у психолога. Его посещают раз в неделю.

- Что-то мне не нравится такое лечение. Ты какой-то апатичный...

- Жень?

- Мне нечего сказать.

Он еще немного посидел со мной и ушел. А я не почувствовал ничего.

Через неделю стало ясно, что такое лечение не помогает. Да, мне больше не хотелось умереть. Мне вообще ничего не хотелось. Я спал, ел и пил таблетки. Конечно, мысли никуда не делись, но они больше не имели никакого значения.

Я сидел в коридоре и тупо смотрел на стену.

- Привет - ко мне подсел сосед по палате.

- Привет.

- Тебе уже лучше? А то первые дни как в кому впал, все спал и спал - губы, тонкой змейкой, расплзлись по вытянутому лицу. Длинная, густая челка закрывала левый глаз... Ничего особого. Быть может, только, он - эмо?

- Да, уже лучше. Сплю меньше.

- У меня тоже так было в начале... Меня, кстати, Артем зовут.

- Женя.

Мы помолчали.

- Меня скоро выписывать будут. Хотел тебе одну книжку отдать. Мне она больше не нужна.

- Что за книжка?

- Про созависимость... может, тебе тоже поможет. Возможно, у тебя другая ситуация, я не знаю, но в любом случае, она будет полезна. Мы так привыкаем страдать, мы упиваемся собственным страданием. Когда мы не страдаем, когда у нас все хорошо, то мы не чувствуем вкус жизни...

- Если ты такой умный, то, что ты здесь делаешь?

- Я уже выписываюсь. Все эти таблетки, уколы - хрень. Только ты сам можешь себе помочь. Только ты сам, осознав, что тебе нравится страдать, можешь прекратить этот замкнутый круг.

- Да ты вообще не знаешь, что у меня.

- Если хочешь, расскажи.

- А смысл?

- А ты думаешь, будет смысл от таблеток? Ты знаешь, какие побочные воздействия они оказывают на организм?

- Это говорит тот, кто прошел лечение и выписывается - я усмехнулся.

- Я сам попросил, что бы меня выписали. Я сам со всем справлюсь и мне не нужны таблетки.

- Ну, Бог в помощь.

- Просто возьми эту книгу. Начни читать.

- Ты похож на сектанта. С таким увлечением пытаешься мне всучить эту книгу...

- Просто я стал по-другому смотреть на этот мир, прочитав эту книжку и еще одну. Женщина тут лежала, дала почитать, а потом эту книжку мне оставила.

Я покрутил в руках потрепанную книжицу. «Созависимость». От чего?

- Ладно, почитаю.

- Не хочешь прогуляться в магазин?

- А нас отпустят?

- А мы и спрашивать не будем - и он подмигнул мне.

Мы вышли из отделения и стали переобуваться.

- Куда это вы? - уборщица подозрительно на нас покосилась.

- Бежим - заорал Артем и, схватив меня за руку, помчался по лестнице вниз.

- Стой! Стой, сумасшедший! - я засмеялся. Да уж! Он ведь и так сумасшедший.

- Ну, зачем ты это сделал? Сейчас пойдет к главврачу...

- Не, не пойдет - беспечно отозвался он.

Свежий ветерок, еще пропитанный недавно прошедшим дождем, приятно остужал голову.

Люди, люди, люди... Страх ледяной стружкой сползал по позвоночнику, вниз к пяткам.

- Страшно? – Артем внимательно посмотрел мне в глаза – У меня тоже так было. Это пройдет потом.

- Почему ты здесь?

- Потому, что дурак... был.

Приподняв рукав куртки, он показал мне тонкие белые шрамы на левой руке.

Усмешка исказила мое лицо.

- Аналогично. И что, теперь тебе жить хочется?

- Периодически, конечно, мне все так же хочется сдохнуть, особенно, когда какие-то трудности возникают. Но я понимаю, что это самый легкий путь. Просто сдаться. Некоторые думают, что это трудно сделать – убить себя, но намного труднее разбираться со своими проблемами и жить как ни в чем не бывало.

В магазине мы купили печенье, булочки, пару йогуртов, 200 гр. колбасы (холодильника не было). Мой взгляд устремился на полку с пивом.

- Не, нельзя.

- А что будет?

- Коньки отбросишь.

- Да ну?

- Ага.

- Давай, на спор?

- Ну, ты – придурок!

- Аа, пофиг! Немножко пивка возьмем, ну давай?

- Я - пас.

Мы сидели в каком-то дворе, и пили пиво. О! Какое счастье я испытал. Внезапно, жизнь обрела краски. Я хотел жить. Я любил жизнь, людей, дранного кота, что развалился рядом, Артема, всех! Тонкие губы Артема расплывались в улыбке, его холодная рука, острый подбородок, слегка колючая щека... темнота. Потом, откуда-то появилась уборщица, затем, моя кровать.

Гл.17

- Женя! Женя!!!

Голова была как чугунная. Надо мной склонился Артем.

- Ну, чего?

- Во, нам сейчас влетит! Главврачиха злая!

- Ничего не понимаю...

- С добрым утром!

- Каким, бл*, утром?

Артем засмеялся.

- В окно посмотри.

И правда, солнце светит.

- Долго мне вас еще ждать? - в палату влетела разъяренная женщина - Пойдемте, ко мне в кабинет.

Мы прошли в побеленный кабинет и сели на диван.

-Ушли! Не отпросились! Напились! Что, не хотите лечиться? Вперед, вас никто не держит! А вас, Васильев, мы сегодня, сейчас выписываем! Вещи собирайте!

Она вздохнула и отвернулась к окну.

- Я тоже хочу выписаться.

- Я бы не советовала вам прерывать... Вы только начали лечиться.

- Ну, таблетки я могу и дома пить.

- Не можете, а будете! В обязательном порядке.

Она склонилась над листочком и что-то быстро стала писать.

- Вот, ваше расписание принятия таблеток.

- Спасибо.

- И обязательно принимайте! Не бросайте, иначе, будет хуже. И запомните, категорически, запрещено их мешать с алкоголем!

- Да я понял.

- Ну все, можете собираться. Ах, да, таблетки вам пока не нужны? Как закончатся, обратитесь в психоневрологический диспансер, там будут ваши карточки. Там уже врач выпишет вам рецепты. Артем, останься, я напишу тебе схему принятия таблеток.

Я прошел в палату, собрал вещи и сел в коридоре, в ожидании Артема, открыв книгу.

- Пойдем?

Артем тронул меня за плечо. Углубившись в книгу, я не заметил, как он подошел.

- Интересная книжка, как про меня, все эти ситуации...

- Ну да, мы все думаем, что другие нам должны. Обижаемся и злимся, когда что-то идет не так, как нам хочется. А собственно, почему все должно быть так, как мы себе представили? Почему, другой человек должен меняться нам в угоду?

- Такое чувство, Артем, что тебе все 50 лет! Так умно рассуждаешь.

- Не, я такой же идиот, как и ты. Просто, прочитав пару книг, стал больше понимать... Тебе куда?

Мы стояли на остановке. Я назвал адрес.

- Скажи, а что вчера было?

Артем оглянулся. Рядом стояла девчонка в наушниках.

- Ты - гей?

Ну вот!

- Ммм, приставал? Ты, извини...

- Да все нормально. Ты мне нравишься.

Ого!

- Так ты тоже?

- Я - би. Хотя, долго не хотел это признавать.

Подъехала маршрутка. Мы сели.

- Хочешь, поедem ко мне?

- Не откажусь - он улыбнулся.

Затхлый запах и убийственная тишина. Я открыл окно нараспашку. В холодильнике лежал засохший сыр и заплесневевший хлеб.

- Надо бы в магазин.

- Ну, давай я схожу. Кстати, предложения в такой форме - чистая манипуляция!

- Ты о чем?!

- «Надо бы в магазин». Ты вроде и не просишь, но и сам не идешь.

Я рассмеялся.

- Ок. Посиди, сейчас я в магазин схожу.

- Пойдем вместе.

С ним было легко, хотя он и не упускал момента поумничать.

Мы припирались, что купить лучше - ветчину или колбасу, когда зазвонил телефон. Игорек.

Стало немного стыдно. Совсем забыл про него.

- Да?

- Жень! Ты зачем выписался?

- Ну, таблетки я могу и дома попить... А к психологу сам пойду.

- И мне не позвонил... Как ты? Сам добрался до дома?

Мгм, вероятно знает, что не меня одного выписали.

- Нет, еще парня одного со мной выписали...

- Жень, ну ты некрасиво себя повел... ладно, я после работы к тебе заеду! И не пей больше, пожалуйста!

- Хорошо.

Артем выжидающе смотрел на меня. Надо было что-то сказать.

- Это мой друг.

Странно, но он удовлетворился таким ответом и больше ничего не спросил.

Дома мы сделали омлет, и, развалившись на паласе, лениво смотрели телек.

Я украдкой смотрел на него. Мысленно сравнивал Артема и Игорька. Игорек, вроде, симпатичнее... но что тогда? Просто желание?

Я придвинулся ближе, взял Артема за руку.

- Решил продолжить вчерашнее?

- А ты против?

- Да нет.

Неторопливый поцелуй... Глаза так близко. Нет!

- Извини, нет. Не... могу.

- Хорошо. Мне уйти?

- Ты не обижаешь?

- Я давно ни на кого не обижаюсь. Не обижайся, и никто не сможет тебя обидеть.

- Ха, и это говорит тот, кто только сегодня выписался из психушки!

- Теперь все будет по-другому!

- Хорошо, если так. Номер мой запиши.

Он ушел, и я явственно почувствовал свое одиночество. Мгновенно страхи стали заползать в

душу. От дверного звонка я подскочил на месте. Игорь!

- Привет - обняв его, я понял, что ужасно соскучился.

- Привет, Женя!

Он медленно снял куртку и обувь. Пристально посмотрел на меня.

- Зачем ты выписался?

- Да все нормально, мне уже легче!

- Это сейчас тебе легче! А что будет потом? А потом мне сидеть с тобой в обнимку, что бы ты опять что-нибудь не натворил?

- Да не сиди, никто тебя не просит!

- А кто будет сидеть? Тот парень, который подбил тебя выпить?

- Ты никак ревнуешь? С чего бы это? Мы вроде, не встречаемся...

- Я не ревную. Я беспокоюсь.

- О себе беспокоишься, Игорек.

- Да ну тебя! Дурак! Я, реально, волнуюсь за тебя, Женя!

- И ревнуешь.

- Да, и ревную - улыбнулся. Чудесная улыбка...

Я притянул его к себе. Стянул с него свитер и джинсы, а Игорек - с меня.

Нет, ничего не получалось. Впервые. Только после продолжительного минета и то, слабовато, не так как раньше.

- Не расстраивайся, это, наверное, от таблеток.

- Игорек, я тебя не пойму. То ты отстраняешься, то, вроде бы, и не против.

- Я сам себя не пойму, Женя. Но одно я знаю твердо - я скучаю по тебе, мне тебя не хватает, и хочу я только тебя...

- Может тогда, попробуем начать сначала?